

НАРЕЧИЯ ОТ БЕСПРЕДЛОЖНЫХ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. КОНЕВЕЦКИЙ

В данной статье рассматривается система наречий, образовавшихся от беспредложных (б/п) форм имен существительных. На материале письменных источников 11—20 вв. прослеживается эволюция всех морфологических типов наречий, восходящих к косвенным падежам.

Возможность превращения падежной формы существительного в наречие зависит от особенностей значения самого падежа. Во всех флективных языках падежи осуществляют как обстоятельственные, так и субъектно-объектные, грамматические функции. Развитие грамматических значений у падежных форм приводит к постепенной утрате ими своих древних обстоятельственных значений. А. В. Де-Гроот считает подобную эволюцию характерной для всех индоевропейских падежей¹. Ее причиной является, по-видимому, то, что грамматические значения падежей с самого начала выступают универсально, то есть грамматическое использование падежей не предполагает никаких ограничений в лексике имен, принимающих окончание падежей, тогда как у падежей с обстоятельственными значениями ограничения есть: в любом падеже с пространственным (или временным) значением могут выступать только существительные с лексическим значением пространства (или времени). По определению К. П. Ходовой, падеж с обстоятельственным значением — это не обычный парадигматический падеж в полном смысле слова, его признаки близки к свойствам наречия². Немаловажно и следующее: падежные формы уже в общеславянском языке были не только полифункциональны (многозначны), но и изофункциональны, то есть разные падежи имели сходные или даже одинаковые обстоятельственные значения. Вследствие этого б/п формы с обстоятельственным значением могли находиться в оппозиции, заменять одна другую. Напр., винит. и местн. падежи противопоставлялись в локативном и лятивном значениях; дат. и местн. — в лятивном значении; винит., местн. и творит. — во временном значении. Все это делало

¹A. W. de Groot. *Les oppositions dans les systèmes de la syntaxe et des cas*. Genève, 1939, с. 126.

²К. И. Ходова. Система падежей старославянского языка. М., 1963, с. 28.

падежную систему сложной, не совсем стабильной и предопределяло ее дальнейшее изменение.

Ослабление обстоятельственных значений (десемантизация) проходило неравномерно у разных падежей и представляло по сути их медленную синтаксизацию³. Происходит постепенная утрата б/п падежами обстоятельственных значений и все большее сцепление их с глаголами грамматическими (объектными) отношениями; параллельно происходит освоение обстоятельственных значений предложно-падежными (п/п) формами. Процесс этот осуществился в основном в общеславянском языке, но завершение его прослеживается в древнерусском языке⁴, в котором б/п формы с обстоятельственными значениями еще встречаются, но большей частью как наречия.

С переходом падежных форм в наречия развитие значений у них в сторону еще большего абстрагирования не прекращается: следует превращение наречий в предлоги и приставки. Переход одной категории языка в другую, по выражению А. М. Пешковского, – вечный процесс⁵. Это как бы одно из частных проявлений диалектического развития вообще, согласно которому все понятия взаимосвязаны и переходят все без исключения из одного в другое⁶. Особенностью процесса перехода наречий в предлоги является то, что в этот процесс вовлекаются в основном обстоятельственные наречия, а все остальные значения предлогов развиваются на базе предлогов, выражающих пространственные и временные отношения⁷. Значительная часть наречий от б/п форм имен существительных в письменный период уже выпадает либо преимущественно, либо только как предлоги.

Наречия от родительного падежа

Этот тип включает только два наречия: *дома* и *вчера* (*вчерась*). Оба эти наречия древнего образования и отмечаются в письменных памятниках на протяжении всего исторического периода:

дома – „у себя в доме“: Марфа же, егда услыша, яко Иисусъ грядеть, съръте и, а Мария дома съдѣаше. ОстрЕв, 138, 1056 г.; Все общество провело остаток дня дома. Л. Толст. Анна Карен⁸.

³ Р. Мразек. Синтаксис русского творительного. Прага, 1964, с. 9.

⁴ Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, с. 244.

⁵ А. М. Пешковский. Русск. синтаксис в научн. освещении. М., 1956, с. 142.

⁶ В. И. Ленин, т. 29 (Философские тетради), с. 179.

⁷ В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. М.–Л., 1935, 223; Л. П. Якубинский. История..., с. 244.

⁸ За недостатком места наречия в статье иллюстрируются только самым ранним и самым поздним примерами, зафиксированными нами (пример из русской классики указывает на наличие формы в современном русском языке). Тем самым даются хронологические рамки употребления наречия.

вчера — „накануне сегодняшнего дня“: Дньсь явися разумьникъ, вчера клеветьникъ бестуденъ. Изб.98,1073 г.; Старшему осьмой, а меньшему вчера минуло шесть, — сказала Манилова. Гоголь, Мертв.души.

вчерась — „вчера“: И что есте съ ними вчерась говорили, и мы тѣ дѣла до государя своего доносили. Док.1576 г., ДипДИ,540; Вчерась меня кругом обстали пастушки с красных наших гор. Ломон,122,1750 г.; вчерась минул срок полугодовому отсутствию Прозерпинину. Крылов, Почта духов, 1789 г

Хотя наречие *дома* мы и помещаем в тип наречий от родит. падежа, еще до настоящего времени вопрос о его происхождении не решен. Трудность в определении формы *дома* заключается в том, что ее значение находится в явном несоответствии со значением древнего родит. падежа, который без предлога никогда не выступал со значением обстоятельства места⁹. Это несоответствие заставляло многих лингвистов искать источник происхождения наречия *дома* в местном¹⁰ или отложительном¹¹ падежах. Н. С. Рыжков объединяет эти гипотезы, считая, что форма *дома*, будучи по происхождению древним местным падежом, совпадает с отложительным, вследствие совпадения их окончаний в одном — *-а*; позже аблятив слился с родит. падежом, и мы сейчас форму *дома* осознаем как родит. падеж¹².

Гораздо проще объясняется форма *вчера*. Здесь мнения языковедов сходятся к одному: наречие это восходит к древнему „независимому родит. времени“ и является единственным его остатком в славянских языках.

⁹ С. К. Булич. Синтаксис русского языка (литографированный курс). СПб, 1906—1907, с. 270.

¹⁰ А. Погосин. О некоторых оконч. *Loc. Sing.* в слав. языке. Русск. Филологич. Вестн., т. 35, №2, 1896, с. 138; С. К. Булич. Синтаксис..., с. 270; А. И. Соболевский. Лингвистич. и археологич. наблюдения, вып. 3, Варшава, 1914, с. 4; Г. А. Ильинский. Пгаславян. грамматика. Нежин, 1916, с. 334, 336; И. Эндзелин. Славяно-балтийские этюды. Харьков, 1911, с. 179; А. Мейе. Введение в сравнит. грам. индоевроп. языков. Юрьев, 1911, с. 259; Р. Kretschmer. Indogermanische accent- und lautstudien. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, B. 31, Gütersloh, 1892, с. 453; J. Zubaty. Studie a članky. Sv. 1, č. 2, Praha, 1949, с. 86—87; W. Vondrak. Vergleichende slavische Grammatik. B. 2, Göttingen, 1924—1928, с. 5.

¹¹ Ф. Милклошич. Сравн. морф. слав. языков. Вып. 2, М., 1889, с. 239; Н. П. Некрасов. Очерк сравнит. учения о звуках и формах древнего церковно-слав. языка. СПб, 1889, с. 222; В. А. Богородицкий. Общий курс... с. 227; И. Домбровский. Историч. грам. рус. языка. Ч. 2, Будапешт, 1969, с. 69; К. Brugmann. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Berlin-Leipzig, 1933, с. 452; А. Doritsch. Gebrauch der altbulgarischen Adverbia. Leipzig, 1910, с. 157.

¹² Н. С. Рыжков. Морфология и семантика именных и местоимен. наречий в древне-рус. памятн. 11—14 вв. Кандидат. диссерт., М., 1952, с. 101—102.

Начиная со второй половины 16 в. в язык деловых документов стала проникать живая форма *вчера*, в которой наречие *вчера* осложнено частицей *сь*, скорее всего, по аналогии с наречиями *днесь*, *ночьсь* и т.п. В 18 в. форма *вчера* проникает даже в литературный язык и употребляется наряду с формой *вчера*, но уже в 19 в. литературный язык быстро избавляется от этого ненужного параллелизма, и *вчера* осталось достоянием диалектов.

Наречия от дательного падежа

К наречиям, восходящим к дат. падежу, принято в настоящее время относить только два: *домой* и *долой*. В исторический период в памятниках письменности они фиксируются в вариантах: *домови* — *домовь* — *домовъ* — *домой* и *доловь* — *доловь* — *долой*.

Исходная форма — *домови* „в свой дом, домой“, полностью соответствующая дат. падежу по основам на *-*й*, отмечается нами с 12 в. сначала только в церковно-религиозных текстах (царь же рече: идѣмъ домови. ЖИр,109,12 в.), а в 14—16 вв. — и в летописных (Идѣте съ данью домови, а я възвращуся, похожо и еще. ПВЛ,40,1377 г.; и гостем толко прихождаху, на час являющися домови к женам своим и х детем. КазИст, 173, втор. пол.16 в.). По-видимому, форма *домови* воспринималась несколько архаичной; наряду с нею с 12 в. в разных жанрах встречается фонетически сокращенный вариант — *домовь* (А нѣмчинъ свободъ и новгородьци, оже придець въ своеи ладьи нѣмецкои домовь. Док.1189 г., РЛА,2), самый поздний пример употребления которого отмечен нами в акте нач.17 в. (а онъ, Федоръ, послѣ города съѣхалъ же домовь. АрзА,555). С 14 в. и до первой половины 18 в. в художественно-повествовательных текстах и в деловых документах встречается вариант *домовъ* (И аравитяннинъ възвратися домовъ, а си, славяще бога, поюще, идяху. ЧудНик,13,14 в.; а я покниа погрѣбение дяди приехал домов, а твоего здоровья не застал. Док.перв.пол.18в., ИстНРЯ,122), однако уже с конца 16 в. фиксируется и иное фонетическое преобразование: появляется вариант *домой* (отъ скорые гоньбы съ пересаду пали три мерина, пришед домон. Док.1595 г., ДТПр,318), который во второй половине 17 в. становится широкоупотребительным, а с 18 в. и единственным вариантом этого наречия, свойственным литературному языку. Все фонетические изменения произошли без какого-либо сдвига в значении.

Второе наречие этого типа встречается сразу в варианте *доловь* и, подобно форме *домовь*, тоже с 12 в., но употребление его, наблюдающееся вплоть до середины 17 в., было не таким частым. Форма *доловь* появляется в письменных памятниках почти одновременно с *домовъ*: самый ранний случай от-

мечен в Новгородской I летописи — памятнике рубежа 13 и 14 вв. Фонетическое преобразование этих форм происходило, вероятнее всего, параллельно. Поэтому и появление в письменном языке формы *долгой* совпадает по времени с появлением формы *домой*: обе они отмечаются с 16 в., причем употребленные формы также расширяется со второй половины 17 в. и сохраняется в литературном языке до настоящего времени. Значение формы *доловь* первоначально соотносилось со значением существительного *долъ* „низ“: *доловь* „вниз“ изредка встречается с 12 по первую четверть 15 в. (И прочее снидохомъ съ горы Фаворски доловь на поля. ХДан, 116, 12 в.; онъ же изрѣзавъ шатерь, и сви собе ужище, и свесися оттуду доловь. ИпЛет, 666, 1425 г.). С 13 в. у этого наречия появляется и более отвлеченное значение „прочь, вон“ (Его же кумира Иульнянъ нечѣстивыи сняти и доловь на поруганье и волочити и повелѣ. ХрАм, 360, 13 в.; А хто станетъ силно, и я дал на тѣхъ пристава Филю Петрищева, а велѣл есмь ихъ сылати доловь. Док. 1641 г., АСЭИ, 1, 373), которое сохраняется как у формы *доловь* (А съ мене цѣлование доловь. НовЛет, 105, 13 в.; приходит староста Гришка Гушин с хрестьяны и збивает с Отоповно пустоши долов. Док. втор пол. 17 в., ИстНРЯ, 243), так и у формы *долгой* (И та лавка Третьяку съ того мѣста снести долой. Док. 16 в.¹³).

Относительно происхождения форм *домой* и *долгой* существует две гипотезы, согласно которым эти наречия возникли либо из форм дат. падежа, либо из древнего местн. падежа. Подробности, касающиеся этих двух точек зрения изложены в статье Н. С. Рыжкова „К образованию наречий от дательного падежа“¹⁴. В ней Рыжков делает также попытку разумно сочетать эти две гипотезы.

На наш взгляд, правильное объяснение происхождения этих наречий дал еще А. Шлейхер. Сравнительная грамматика индоевропейских языков давала ему основание доказывать, что формы дат. падежа первоначально были „местительными“ формами, которые имели и лятивное и локативное значения и которые Шлейхер считал общим источником как дат., так и местн. падежа¹⁵. У этого „местительного“ падежа были варианты окончаний, среди них была и флексия **-ovi*. Расчленение лятивной и локативной функций, начавшееся еще в общеславянский период, привело к установлению двух падежей — дат. и местн.¹⁶, причем флексия **-ovi* отошла к дат. падежу.

¹³ Пример взят у Н. С. Рыжкова. См.: Морфология и семантика имен. и местоим. наречий..., с. 143.

¹⁴ Научные труды Ташкентского университета, вып. 377, 1970.

¹⁵ А. Шлейхер. Склонение основ на *-*i* в славян. языках. СПб, 1867, с. 7

¹⁶ П. С. Кузнецов. Развитие индоевропейского склонения в общеслав. языке. Исследования по славян. языкознанию. М., 1961, с. 126.

Таким образом, если иметь в виду более древнее (общеиндоевропейское) состояние, то в формах *домови* — *домой*, *долови* — *долой* следует видеть местн. падеж, если же менее древнее (общеславянское) — дательный падеж.

Фонетическое преобразование *домови* > *домой*, *долови* > *долой* протекало следующими этапами: 1) *домови* > *домовь* — отпадение конечного безударного гласного в изолированной форме „дательного направления“; 2) форма *домовь* могла диалектально изменяться двояко: а) *домовь* > *домовъ* > *домой*, когда происходит отвердение губного согласного в конце слова после падения редуцированного и дальнейший переход твердого *в* в *у* неслоговое; б) *домовь* > *домой*, когда осуществляется переход *-овь* в *-ой*, объясненный А. А. Шахматовым и С. П. Обнорским¹⁷.

Наречия *домой* и *долой*, несмотря на свое древнее происхождение, при- сущи только русскому языку. В русских диалектах сохраняются и более ранние их варианты: *домовь* (Арханг. обл.), *домов* (Калинин., Брян., Орлов., Тамб. обл.).

Наречия от винительного падежа

В древнерусском языке был тип наречий, образовавшихся от „винительного независимого“ Независимое употребление винит. падежа восходит к глубине общиндоевропейского периода, и все индоевропейские языки получили из него этот винительный¹⁸. Это был падеж пространственного (лятивного и локативного¹⁹) или временного значения, который не зависел от глагола, а поэтому мог сочетаться с любым глаголом-сказуемым. Но в винит. независимом могли употребляться только существительные, имевшие пространственное или временное значение.

Винит. независимый с пространственным значением уже в общеславянский период претерпел значительные изменения: винит. с локативным значением (где?) еще в дописьменную эпоху сменился местным; винит. с лятивным значением (куда?) держался дольше, но и он был вытеснен предложными конструкциями (пережиточное употребление такого винит. изредка наблюдается в памятниках древнерусского языка в качестве обстоятельств,

¹⁷ А. А. Шахматов, Е. Будде. „К истории великорусских говоров“ Критический отзыв. СПб, 1898, с. 11; С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке. Вып. 1, Л., 1927, с. 249–250.

¹⁸ А. И. Соболевский. Русский историч. синтаксис. Литографир. изд. 1892–1893, с. 80; Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, с. 18.

¹⁹ А. В. Попов. Синтаксические исследования. Воронеж, 1881, с. 103–104.

главным образом, от названий населенных пунктов муж. рода²⁰). Остатки этого винит. независимого сохранились только в наречиях или в предложениях, восходящим к таким наречиям²¹.

Винит. независимый времени просуществовал гораздо дольше. Дело в том, что еще в древности этот винит. имел два значения: 1) значение протяжения во времени и 2) значение момента времени²². Винит. в первом значении был наиболее распространенным и мог иметь при себе определение. В таком виде он употребляется и сейчас (не спать *пятью ночью*, бездельничать *весь день* и т.п.). Винит. во втором значении не мог иметь определения и вытеснялся п/п формами (в+винит.; в+местн. и др.²³). Остатки такого винит. времени встречаются как наречия времени.

Наречия пространства. Тип наречий, образовавшихся от винит. падежа, возник еще в дописьменную пору. О его древности свидетельствует и то, что почти все наречия этого типа уже с начала письменного периода выступают и как предлоги, что могло произойти лишь в результате долгого исторического развития. Переход наречий в предлоги – внутренний закон развития языка, и происходит он постоянно и постепенно. Это хорошо видно в тех случаях, когда одна и та же форма функционирует и в качестве наречия, и в качестве предлога. Отмеченные нами наречия с пространственным значением в большинстве своем такими и являются. А некоторые даже успели потерять способность выступать самостоятельно вне сочетания с зависящей от наречия формой и уже окончательно перешли в предлоги.

Наречий пространства, восходящих к винит. падежу и зафиксированных письменным языком, нами отмечено 18. Относясь к одному из древнейших типов отыменных наречий, наречия от винит. падежа с пространственным значением в начале письменного периода представляли группу большей частью архаичных форм, употребление которых было либо редким, либо ограниченным. Так, лишь в единичных случаях отмечены наречия: *задь* „назад“ (приблизно бы коего житие ходяця задь очима от блудящихъ по писаному. ЕфрК,605,12 в.), *исподь* „вниз“ (яже суть грѣшны, то въ адъ суть исподь подь всею землею. ИзбСв,54,1076 г.), *низь* „вниз“ (поврьгохъ себе низь предь богомъ до три дньи и молихся. СинП,73,12 в.), *прѣдь* „вперед“ (И ты, отроче, пророкъ вышняаго наречешися, предь идеши бо предь лицемъ

²⁰ Л. П. Якубинский. История ..., с. 173.

²¹ А. И. Соболевский. Рус. ист. синт., с. 81–83; А. В. Попов. Синт. исслед., с. 103–104; Е. Тимченко. Акузатив в українській мові. Киев, 1928, с. 2; Л. П. Якубинский. История. ... с. 173.

²² А. В. Попов. Синт. исслед., с. 109–110; Е. Тимченко. Акузатив..., с. 3.

²³ Е. Тимченко. Акузатив..., с. 3–4.

господньмь. АрхЕв,168,1092 г.; Посла же пред сына своего Мьстислава Кыеву. ПВЛ,116,1377 г.), „вперед“ (море бѣше прѣдъ, египтяне съзядь женяху. Излат,179 в, 12 в.), прѣдъ „вперед“ (пожиди, отче, даже азъ прѣдъ иду. СинП,168,12 в.). Из этих форм впоследствии сохранилось только прѣдъ, которое уже с 11 в. встречается и как предлог, а после 14 в. и до настоящего времени выступает только как предлог (съ страхомъ стои, яко прѣдъ очима самого бога. ИзбСв,5,1076 г.; Самгин хорошо видел пред собою пять рядов внимательных затылков. Горький, Жизнь Кл. Самг.).

Адвербиализовавшихся форм винительного б/п живой язык сохранял, вероятно, гораздо большее количество, чем их наблюдается в письменном языке. Эпизодическое проникновение некоторых форм отмечается и в более поздних письменных памятниках: **вѣрхъ** „вверху“ (богородицю глаголетъ, яко вѣрхъ сущю и вышшю всѣхъ женъ. КнИзб,111 об., 13 в.; Аще будетъ дьякъ постриженъ вѣрхъ, не достоитъ ему животины рѣзати. МПок,39,14 в.), „вверх“ (А заводъ и межа отъ Тверци отъ рики вѣрхъ, да изо врага логомъ. Док.1380 г., АСЭИ,1,26; Выпилъ двѣ неполны, третью вѣрхъ дномъ. Пословица 17 в., СимПосл,2,179), **кругъ** „вокруг“ (и по мале часе облия казанке круг руское воинство. КазИст,126,16 в.), **перекъ** „поперек“ (хотѣ же ѣхати полемь перекъ, возлѣ Сулу. ИпЛет,637, 1425 г.), **противо** „напротив“ (поставити изба трехъ сажень наземная, да противо клятъ. Док. 1590 г., АрхСтр,670), **черезъ** „поперек“ (да со мху доломъ прямо чересъ поперекъ х бору къ грановитой соснѣ. Док. 1448–1470 гг., АСЭИ, 2, 64; однакожь наши горѣлые клѣтки ползкомъ черезъ, подъ своимъ ружьемъ перешли и неприятеля збили. Док.1713 г., УкПВ,267), „поверх“ (понеже вода отъ своего прибавления имѣеть свободу распространяться черезъ, конечно течение есть зѣло менше жестоко. Водохожд,10,1708 г.; очень многие гениальные люди на единичное зло не смотрели, а шагали через. Достоевск. Преступ. и наказ.), **чрѣзъ** „поперек“ (И отгуду придоша на реку, ея же бяху ширина, яко день чрес ити. Алекс,40,15 в.; Жаравль межи не знаетъ и чрѣзъ ступаетъ. Пословица 17 в., СимПосл, 2, 183).

Почти все эти наречия выступают и в качестве предлогов. Два из них находились в таком употреблении довольно длительное время: **вѣрхъ** „сверху“ (Епископи же прежде входятъ въ олтарь и тамо токмо възлагають вѣрхъ мантии своихъ фелони бѣлы. КанПр,450,15 в.; А гробъ господень стоитъ къ стѣнѣ примурованъ вѣрхъ земли. ХКор,9,втор. пол. 17 в.), **кругъ** „вокруг“ (Змии же нача круг орла укреплятися. Пересв,124, перв.пол.16 в.; кругъ церкви... здѣланъ мостъ изъ досокъ. ОпКор,5,1724 г.). Формы **черезъ** и **чрѣзъ** приобрели функцию предлога еще в дописьменные времена, развив наряду с пространственными значениями целый ряд непространственных.

В настоящее время они по-прежнему выступают как предлоги с разными сходными значениями, но *чрез* сейчас имеет явный стилистический оттенок архаичности. Как наречие в русском говоре Карелии сохранилась форма *противо*.

Два наречия встречаются довольно долго, но только в книжном языке: **низъ** „вниз“ (аще сынъ божи, възрися низъ, писано бо есть, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ. ОстрЕв,261 об., 1056 г.; крѣпнися, глаголетъ господь, къ тебѣ низъ хочу снити. Вопри,179,15 в.), „внизу“ (и низъ положи тѣло Авелево. КнБыт,12,12 в.; и елико на землѣ низъ, и елико въ водахъ исподи подъ землею, да не поклонишася имъ. ВыпМоис,225,13 в.) и **утрь** „внутри“ (Петръ же идѣаше по немъ издалуче до двора архиереова и, възшьдъ, утрь сѣдѣаше съ слугами. ОстрЕв, 162,1056 г.; Того же лѣта городъ Москва нутрь погорѣ. УстЛС, 89,16в.), „внутри“ (Петръ издалуча въ слѣдъ его иде утрь въ дворъ старѣишины. Юрьев. еванг. ок.1119 г., Срезн,3,1317; Сего, внесше утрь, въ пещерѣ положиша. КПечПат,179,15 в.). Как видим, ряд наречий этой группы (*върхъ*, *низъ*, *утрь*) еще сохраняют следы древнего качества винит. падежа и поэтому употребляются и для обозначения локативности (при глаголах состояния), и для обозначения лятивности (при глаголах движения).

Длительное употребление в разных жанрах письменного языка имели наречия: **близъ** „неподалеку“ (ту же за Параскеугию иудейску, яко близъ бѣаше гробъ, положиста Исуса. ОстрЕв,195,1056 г.; Возвед потом очи мои, обратив взоры на близ стоящие селения. Радищ, 106, 1790 г.), **близъ** „неподалеку“ (увы мнѣ, яко близъ днь господьнъ. ИзбСв,15, 1076 г.; и проѣхавъ мимо адмиралтейства близъ стоящихъ на эленгахъ. кораблей, изволила прибыть во дворець. Журн,278,1787 г.), **вонъ** „прочь, наружу“ (и грядущаго къ мнѣ не иждену вѣнъ, яко сѣнидохъ съ небесе. ОстрЕв,20,1056 г.; Иди, кровопивец, вон! – отчаянно крикнул больной. Салт.-Щедр. Госп. Головлевы), **противу** „напротив“ (сташа новгородьци на островѣ, а они противу ставше, начаша городъ чинити. НовЛет,28,13 в.; zde удобно жена съ переходовъ царскихъ увидѣтися возможе, егда противу умывашеся.ХРад, 65,1617 г.), „навстречу“ (и ходя, велика льва узрѣ, противу идуща. СинП, 12 об., 12 в.; И выидоша вси со кресты противу. ПскЛет, 259, перв.пол.17 в.), **противъ** „напротив“ (А оттуду противъ монастырь на правои сторонѣ. Зап.Игнат.,1392 г., Срезн,2,1593; Тонкий крик повторился протнв, над рекой. Серафимович, У обрыва), „навстречу“ (Поидемъ противъ.ПВЛ, сп. 15 в., Срезн,2,1593; Я бил и побеждал, кто против мне встречался. Богд, 218, 1790-е гг.). Из них сохранились до настоящего времени только **вон** и **против** „напротив“. Формы *близъ* и *близь* уже с 11 в. выступали и как предлоги

со значением „неподалеку от, подле“ (бѣ же Вифанія близъ Иерусалима. ОстрЕв,138,1056 г.; Исусъ же идеоттуда въ страну близъ пустыня. АрхЕв,11,1092 г.). Их параллельное и довольно широкое употребление продолжалось до первой половины 19 в. (къ вечеру легли на якорь близъ Северной оконечности Нефтяного острова. ПТХ,46,1822 г.), позже остается лишь предлог **близ** (Близ огня стояла телега с хлебом. А. Толст. 18-й год). Формы **вонъ** и **противъ** также встречаются и в роли предлогов. Правда, *вонъ* „из“ очень редко и только в сугубо книжном языке (Вонъ острова сего изыти. 13 слов Гр.Богосл.,Срезн,1,391; тогда Иеремия, вземъ ключа црковныя, изыде вонъ града. ПленИер,278,15 в.). *Противъ* же с 13 в. и до настоящего времени выступает как предлог (Посемъ загорѣся.. противъ Святыхъ. НовЛет,4,13 в.; Гроб поставили посередине, против самого алтаря. Гоголь, Вий). Кроме пространственного значения у него развиваются и другие. Наречие *противу* и сейчас сохраняется в некоторых говорах (Владимир., Моск., Костром.обл.).

Целый ряд форм бывшего винит. независимого к началу письменного периода дошел лишь в виде предлогов: **конецъ** „в конце“ (свършиша црковь камяну святого пророка Илие, на хълмѣ, конецъ Славьна. НовЛет,45,13 в., Хощу бо, рече, копие приломити: конецъ поля Половецкого. СЛг,10, сп. 16 в.), **передъ** „вперед“ (Что будетъ дѣкончано у Ризѣ пердь судиями и пьрьдъ дѣбрыми людми, того у Смольнскѣ не починати. Док.1229 г Срезн, 2,904; Я еще ни перед кем так не высказывался — это моя исповедь. Тургенев, Рудин), **передъ** „вперед“ (А хто мое слово порушить, а станеть со мною передъ богомъ. Док.1289 г., Срезн,2,904; а къ тести своему Рюрикови крестъ бѣшетъ целоваль передъ тѣмъ. ИпЛет, 697,1425 г.), **середъ** „среди“ (Хотя сосна и середъ поля стоить, да къ тому же бору шумить. Пословица 17 в., СимПосл,1,149), **середъ** „среди“ (дорога къ монастырю лежитъ середъ дугу. Док.1549 г., АФЗХ,2,217; он как дикий гусак середъ свойских, все как-то на отшибе держится. Шолохов,Подн.целина), **срѣдъ** „среди“ (дерзнулъ еси вѣстати срѣдъ узлежашихъ и ити въ домъ свои.ЕфрС,25 об., 1288 г.), **срѣдъ** „среди“ (Печаль жирна тече средъ земли Рускыи. СЛг,46,16 в.: Бьется лебедь средъ зыбей, коршун носится над ней. Пушкин, Сказ. о царе Салт.). Из этих предлогов в литературном языке закрепились лишь **перед** и **середъ**, другие же либо совсем исчезли из употребления, либо сохранились в просторечии (*середъ*) и диалектах (*серед* — Моск., Воронеж., Курск, Брянск., Ростовск., Чкаловск. обл., *середъ* — Владимир., Костром., Вологод., Моск., Псков., Новгород., Калинин., Куйбышев., Перм., Томск. обл.). В начале 19 в. у Крылова встречается еще один предлог — **край** „на краю“ (Домишко

старенький край города стоял. Фортуна, 1816 г.), но он так и не нашел себе почвы в литературном языке.

Редкое, а иногда позднее проникновение в письменный язык древних наречий от винит. падежа объясняется тем, что в письменном языке уже на начальном этапе употреблялись и другие наречные формы, синонимичные им, но относящиеся как к старым, так и к более новым и более продуктивным типам.

Наречия времени. К началу письменного периода отдельные формы винит. времени от существительных с временным значением (части суток, времена года) сохранились лишь как наречия: **день** „днем“ (что есть не прѣстающе, рекъше, присно въ все время: ночь, и днь, и вечеръ, и заутра, и полудне, и въ вься часы. Злат. 58, 12 в.), **вечеръ** „вечером“ (не вѣсте бо, когда господь дому придетъ, вечеръ ли или полунощи. ОстрЕв, 229 об., 1056 г.; и чудна суть дѣла твоя, вечеръ водворися плачь, заутра радость. Син. 169, 1680 г.) „вчера“ (принеси ми злато, даное тебѣ мною вечеръ, хошю убо доѣхати до торгу. ЧудНик, 26, 14 в.; а вечеръ мнѣ люди говорили, аи по миллом мне тужити не велели. Док. втор. пол. 17 в., ИстНРЯ, 265), **вечоръ** „вечером“ (и въ вторникъ вечеръ въ суморокъ пояхъ съ собою два брата. ИпЛет, 201, 1425 г.; И отошли они отъ тѣхъ люден вечеръ, какъ смерклось. Док. 1618 г., АкМ, 148), „вчера“ (татаринъ въ роспросѣ сказаль приѣхали въ тѣ деревни вечеръ за часъ до вечера. Док. 1618 г., 148; Вечор, ты помнишь, вьюга злилась, на мутном небе мгла носилась Пушкин, Зимнее утро), **ночь** „ночью“ (пришедъ Вышегороду ночь отаи призва Пушту. БорГл, 15, 12 в.; А се мы, государь, приходили ночь на него, чтобъ ево отъ Темреника и оттуду отбить. Док. 1636 г., ДонД1, 512), **утро** „утром“ (поможеть ему богъ утро заутра. ЧудПс, 42, 11 в.; Утро денница обыче сияти, о дни будущемъ благовѣствовати. СПол, 101, 1679 г.), „завтра“ (дньсь угодие си сътвори, таче утро ся покаеши. ИзбСв, 99, 1076 г.; Гусинъ бродъ преидоша уже поганин, едину точию ночь имамы межки собою, а утро имуть принити на Непрядву. Син, 150, 1680 г.), **весну** „весной“ (Быль я, холопъ твои, на твоен царской службѣ подѣ Смоленскомъ зиму и весну. Док. 1614 г., АкМ, 130), **зиму** „зимой“ (Евиопияне яко же рекохъ, часто хръстяться въ водахъ лѣто и зиму въ очищение. ЕфрК, 655, 12 в.; на острогѣ и на Прокофьеве дворѣ кораулы кораулили зиму и лѣто беспрастанно. Док. 1611 г., Пмск, 16), **лѣто** „летом“ (см. примеры на *зиму*), **осень** „осенью“ (А въ Руси ти, княже, ездити осень, а лѣтъ не ездити. Док. 1266 г., ГрНП, 11; В лѣто 6590. Осень умре половечьскыи князь. ПВЛ, 135, 1377 г.). Наречия эти полностью сохраняют значения древнего винит. времени: все они указывают на какой-то отдельный момент в отрезке времени, названном соответствующим существи-

тельными. Будучи уже к началу письменного периода архаизмами, большая часть наречий этой группы употреблялись редко (*дънь, весну, зиму, осень*) либо нешироко (*лѣто, ночь*). И лишь два — *вечерь (вечоръ)* и *утро* — довольно долго сохраняют широкое употребление, конкурируя с другими типами наречий того же значения. Но к концу 17 в. употребление этих наречий, кроме *вечор* „вчера“, в письменном языке прекращается. В диалектах продолжают жить наречия: *вечер* „вечером“ (Карелия, Мурман. обл.), несколько шире *вечор* „вечером“ и „вчера“, ограниченно *утро* „утром“ (Киров. обл.).

Приведенные выше наречия, исключая *вечерь*, уже с начала письменного периода фиксируются с постпозитивным членом *-сь*: *дъньсь* „сегодня“ (Дъньсь явися разумьникъ, вѣчера клеветьникъ бестуденъ. Изб. 98, 1073 г.; Днесь я совсем примирился, что претерпел на веку! Некрасов, Дедушка), *ночьсь* „прошлой ночью“ (вѣчера отшьдъ, а ночьсь възвратился еси. Излат, 68, 12 в.; Мне ночесь спалось да много виделось. Сказ. о попе Саве, 17 в., РДС, 71), *утрось* „утром“ (и людъмъ поющемъ утрось, узрѣ блаженни на пути мюринъ дрясьлѣ. ЖНиф, 342, 1219 г.), *веснусь* „прошлой весной“ (А веснось отъ князя отъ Федора бѣжалъ человекъ къ его, Давыдкомъ зовуть. Док. 1489 г., ДипПЛ, 33; А веснусь пожаловалъ ты, государь, велѣль насъ помѣстити на Вологдѣ. Док. 1614 г., АкМ, 128), *зимусь* „прошлой зимой“ (И ныне пришли предъ насъ наши горожане котории были зимусь съ тобою у Витебъсце. Док. ок. 1301 г., РЛА, 26; И зимусь по него потому послали, что нам поход учинился в немецкую землю. ПослИГ, 190, 1573 г.), *лѣтось* „летом“ (глаголаша нѣци отъ отць игумену нашему, яко господи Авва лѣтось не дажь, еже на времена обычаи убогымъ. СинП, 59, 12 в.), „прошлым летом“ (А косилъ есмь тѣ селища и луги лѣтось да и сего лѣта. Док. 1465 г., АСЭИ, 2, 503; буланои кон, что ты купил летос, так осадился. Док. втор. пол. 17 в., ИстНРЯ, 224), *осенесь* „прошлой осенью“ (А осенесь тѣ же князья Воротынские волости наши выбрали и выжгли. Док. 1489 г., ДипПЛ, 39; Да вамъ же бы на томъ мѣстѣ, где осенесь на кирпичь глина сыкана, велѣтъ лѣсу на сараи и на дранье припасти. Док. 1654 г., АкИв, 69). Эти наречия, кроме *веснусь* и *утрось*, употреблялись в указанные периоды довольно широко, но так и не стали литературными: после 17 в. все они уходят из письменного языка, сохраняясь в диалектах.

Наречия типа *днесь*, *лѣтось* очень древни. Их образование следует отнести к общеславянскому периоду, так как они имеются во всех славянских языках²⁴. Появление этих форм связано, по-видимому, с попыткой об-

²⁴ А. И. Соболевский. Статьи по славяно-рус. языку. Варшава, 1883, с. 9—11; И. Долобко. Ночь — ночесь... *Slavia*, т. 5, с. 4, 1927, с. 679; Г. А. Ильинский. Прасл. грам., с. 411; Р. Нахтигал. Славянские языки. М., 1963, с. 296; В. В. Бородич. Наре-

разования в языке таких временных форм, которые могли бы указывать на момент времени в обратном направлении от точки отсчета, определяемой моментом речи. Для образования этих форм использовалось в качестве постпозитивного члена указательное местоимение *сь* в арханческой форме винит. пад. ед. ч. жен. и средн. родов²⁵. При основном значении истекшего промежутка времени эти наречия могли иметь и значение определенного промежутка времени вообще, отмечаемое у наречий *днесь*, *лѣтось*, *утрось*. Характерно, что почти во всех славянских языках подобные наречия не получили распространения в литературных языках и сохранились только в говорах. Лишь в болгарском языке наречия типа *днес*, *нощес* стали литературными: болгарскому языку вообще свойственны членные формы, и данные наречия легко вошли в общую систему болгарского языка²⁶.

Наряду с наречиями, восходящими непосредственно к винит. времени, среди временных наречий нами отмечено несколько таких, которые происходят от винит. пространства, но в результате развития у них появляются временные значения: **близь** „в скором времени“ (И близь бѣ пасха июдѣска. ОстрЕв,8 об., 1056 г.; вѣсте, яко близь жатва есть. МилЕв,119, 1215 г.), **близь** „в скором времени“ (вѣдите, яко близь есть жатва. ГалЕв,1,814, 1114 г.), **передь** „в будущем“ (А передь бы еси... всяким людемь торговьмь в наши государства ѣздити вельѣль. Док. 1580 г., ДипДИ,797), **передь** „раньше“ (и думашеть з дружиною своею о томь, г которымъ поидемъ передь, и здумаша преже ити къ Переяславлю. СуздЛет,358, 14 в.), **прѣдь** „раньше“ (а оже бы предь за колко дни, а то луче вельми. КанПр,33,13 в.). **прѣдь** „в будущем“ (ангелъ можеша быти, прѣдь бо лежить тѣчна ангеламъ слава. СлнП,108,12 в.; А буде предь иные воры оговаривать его будутъ, то надлежитъ уже и его пытать. Посошк,64,1724 г.), „раньше“ (О семь его кралевское величество, якожь предь реченно, желаетъ и просить. Док.1501 г., ДипПЛ, 303). Некоторые из них выступают и как предлоги с временным значением: **передь** „раньше“ (не хочу взяти стола передь стрьемъ. НовЛет,47,13 в.; В поле было жарко и тихо, как перед дождем. Чехов, Соседи), **прѣдь** „раньше“ (Бысть знамение въ солнци предь вечернею. НовЛет,6, 13 в.; Что ми шумитъ, что ми звенитъ далече рано предь зорями. СлИг,36,16 в.). От всей этой группы сохранился в литературном языке только предлог **передь** „раньше“

чия времени типа *нощес*, *вечерта* и *нощем*, *вечер* в соврем. болгар. языке. Краткие сообщ. ин-та славяноведения АН СССР, в. 18, 1956, с. 34; Z. Stieber. Jeszcze o polskim *dziś*. *Język polski*, т. 36, з. 1, *Kraków*, 1946, с. 13.

²⁵ А. И. Соболевский. Лингв. и археолог. наблюд., с. 35–36; И. Долбоко. Ночь — ночьес..., с. 681; В. В. Бородич. Наречия времени..., с. 34.

²⁶ В. В. Бородич. Наречия времени..., с. 34–35.

Наречия качественно-обстоятельственные. Качественно-обстоятельственные наречия от винит. падежа образовывались редко, так как значение образа действия не было свойственно винит. падежу. Этих наречий отмечается небольшое количество: **дернь** „совсем“ (а что мнѣ отъ брата съ дѣлу досталосе, а отдалъ есми дернь и во вѣки. Док.1637 г., АкАрх,193), **досталь** „совсем“ (и всякие наши подати емлешъ съ живущаго и за пусто, и оттого ден та его вотчина и досталь пустѣть. Док. 1577 г., АТяг,2,26; и нашу тяг-лую землю своимъ насилствомъ отнимають хотя и досталь тѣмн землями завладѣть. Док.1693 г., АИ,5, 412), **рознь** „отдельно“ (Товарищъ ево Сидорко Евсивевъ сказалъ то жъ, толко рознь. Док.1694 г., АкУс1,1081), **тай** „тайно“ (Оклеветаюштааго таи ближняаго своего сего изгоняахъ и прочя. ИзбСв,40,1076 г.; Но ежели не тай окрестность в нем одна пребудет, то, вспоминая всю, всяя ж так не забудет. Тредьяк, 286,1754 г.). Из этих наречий *дернь* и *рознь* отмечены в единичных примерах, но *досталь* и *тай* были довольно широко употребительны в указанные периоды, причем первое главным образом в деловом языке, а второе в книжном. На раннем этапе *тай* встречается и в роли предлога (Иже таи епископа что творить, то дьяволу служить. ПандАнт,281,11 в.; Иже обрящется таи игумена пиша кому да отлучится три дни. Феод.Студит.,13 в., Срезн,3,912). В литературном языке не удержалось ни одно из этих наречий, а в диалектах еще сохраняется *до-сталь*.

Кроме указанных качественно-обстоятельственных наречий в письменных памятниках отмечены три формы от одной основы, представляющие винит. пад. ед. ч. жен., средн. и муж. родов, которые развили качественно-обстоятельственное значение на базе пространственного. Наречия эти: **противу** „для указания противодействия“ (разумѣмъ незаконнымъ противу стае. Мин,89,11 в.; Болгаре же увѣдѣвше не могоша стати противу, креститися просиша. ИпЛет,13,1425 г.; Но всюду женихи страшились гневить Венеру и богов, которы, видимо, противу согласились. Богд,58,1778 г.), „наперекор“ (долу очи имѣти, а не горѣ, не противу отъвѣщавати. ИзбСв, 42, 1076г.; азъ ни зъпротивлюся, ни глаголю противу. НовЛет,144,15 в.), „наоборот“ (Но те, которые историю читали, противу предлагали, что музы истари проводят в девстве век. Богд,61,1778 г.; прошу все сие исполнить... отстраня все то, что могло бы их заставить думать, что я противу огорчен. Чт. ОИДР, 1882, кн. 4, 4), „в ответ“ (отъ поганыхъ выкупихъ его, а онъ противу зло ми възда. НовЛет,46,13 в.; Ерш назвал меня братом. И яз ... назвал его противу братом. Пов. о Ерше Ерш., 17 в., РДС,11), „в обмен“ (Помавають рукою, просяще желѣза, и аще кто дастъ имъ желѣзо или ножъ или сокиру, и они дають скорою противу. ИпЛет,225,1425 г.; А кто иметь на комъ со-

читать торговых денег по доскамъ, тотъ человекъ противу положить ряднищу. ПскСудГр,10,16 в.), **противо** „для указания противодействия“ (Зѣло крепчае учиненъ (Ругодев) и противу стоять можетъ. Ведом, 68,1703 г.), **противъ** „для указания противодействия“ (и се брань против творяше. КазИст,52,16 в.; Ногами волны попирая, пошел, — и кто возмог против? Держ,78,1790 г.), „для указания возражения“ (Каковы бы то ни были наши журналы, о них все-таки можно сказать много и за и против. Белинский, Ничто о ничем), „в ответ“ (и тѣмъ паки друзи Иисусу противъ глаголааху. СинП,123,12 в. : А будетъ отвѣтчикъ, не ходя съ суда, да противъ на немъ ищетъ, и ему отвѣчати передъ тѣмъ судьею. СудФИ,24,1589 г.). Все эти три формы выступали и как предлоги с рядом значений, причем две из них не только с родит., но и с дат. падежом: **противу** с родит. пад. (13—нач.19 в.), с дат.пад. (11—перв.четв.18 в.); **противо** с родит.пад.(14—18 в.); **противъ** с родит.пад. (15—20 в.), с дат. пад. (13—17 в.).

Из всех качественно-обстоятельственных наречий, образовавшихся от винит. б/п в современный литературный язык вошло только наречие **против** „для указания противодействия“ и „для указания возражения“. Употребляется оно и как предлог с родит. падежом, имеющий несколько значений.

Наречия количественные. Наречия с этим значением в данном типе появились очень поздно. Одно из них — **крохотку** „немножко“ — отмечено с конца 18 в. (Но только лишь, чтобы его не упустить, ты должен и себе хоть крохотку подладить. Княж,443,1790 г.; Только что он, поугомонившись, отдохнул крохотку. Лажечников, Ледян. дом). С тем же значением наблюдаются с 19 в. наречия **крошку** (Да если бы Живокини был крошку поумней, он бы у меня вымолил на бенефис себе „Ревизора“. Гоголь, Письмо 1842 г.), **крошечку** (Возьмите первого мужика, хоть крошечку смышленного, и заставьте его провести новую дорогу. Пушкин, Путеш. из Москвы в Петерб.), **капельку** (Ах, маменька, маменька! Как это вы вдруг на-тко! Капельку прихворнули — и уж духом упали! Салт.-Щедр. Госп. Головлевы), **чутьочку** (Будьте милостивы, братцы. Дайте чутьочку додраться. Ершов, Конек-горбунок). Все эти наречия употребляются в литературном языке и сейчас. Для них характерно то, что они образуются от существительных жен. рода, обозначающих небольшое количество да еще и поставленных в уменьшительную форму.

Наречия от местного падежа

В общендоевропейском языке местный падеж в своих обстоятельственных значениях конкурировал с другими падежами, в том числе и с винит., с которым они долгое время совмещали значения цели движения (латывное)

и местонахождения (локативное). Функциональное разделение и закрепление лятивного значения за винит., а локативного за местн. падежом наметилось и протекало в далекие дописьменные времена, но следы древнего качества местн. падежа еще обнаруживаются в тех остатках местн. б/п, которые сохранились до письменного периода.

Наречия пространства. Окончательное исчезновение из русского языка местного б/п с пространственным значением происходит только к 14 в., причем употребление его в письменный период ограничивалось именами собственными (названиями городов), тогда как местный б/п от имен нарицательных к эпохе письменных памятников почти полностью деградировал²⁷ По сути, все формы местного б/п от имен нарицательных, преимущественно существительных с широким пространственным значением, встречающиеся в письменных памятниках, начиная с 11 в., выступают уже как наречия. Многие из них даже на начальном этапе письменного периода являются непарадигматическими, часть функционирует не только в качестве наречий, но и предлогов.

Наречий данной группы нами отмечено 20. Некоторые из них встречены в нешироком и даже редком употреблении: **близу** „близко, неподалеку“ (градъ поставити повелѣль на рецѣ Свияге...отъ великого Казанского мѣста аки пять миль. Такъ близу приближился. СочКурб, 174, 16 в.; тамъ же близу есть церковь святая Анны. ПалПис, 48, 1704г.), **днѣ** „внутри“ (И въ тѣхъ пещерахъ днѣ суть гроты устроены. ХДан, 61, 12 в.; (сосуд) отъ древа красна точень и позлащень днѣ и внѣ двлению подобень. ИпЛет, 846, 1425 г.), **дѣну** „внутри“ (И сгорѣ церкви и иконы, что не утягли вымчати, и гробы въ земли дну. СуздЛет, 436, 1377 г.), „внутри“ (и придоста дну в печеру нам сѣдѣемъ у мощи его. ПВЛ, 139, 1377 г.; тот же текст, ИпЛет, 202, 1425 г.), **зади** „сзади“ (и ставъши зади при ногу его начать мочити носѣ его слъзами. ОстрЕв, 222 об., 1056 г.; и се множество идяху съ нимъ преди и зади и веселяхуся. ЖНиф, 314, 1219 г.), **задѣ** „сзади“ (Не знаю, склепан как мир цепию своєю и как краи всех звен впреде и заде ею сцепляются. Тредьяк, 241, 1754 г.), **переди** „вперед“ (Кюръ Михаилъ побѣже переди ис Пронска. НовЛет, 50, 13 в.; уже есмь повелѣль товаромъ поити переди. ИпЛет, 233, 1425 г.), **поди** „внизу“ (Да ельма же ти больши суще небесъныхъ духовъ, ту нужда е ни поди сущтнимъ видѣти. Изб. 242, 1073 г.), **середѣ** „посреди“ (Игоревъ полкъ середѣ, а по праву брата его Всеволожь, а по лѣву Святославль. ИпЛет, 639, 1425 г.), **срѣдѣ** „посреди“ (Егда срѣдѣ сущи тѣснѣ и шпроцѣ, прѣмѣрь и свои домъ. РязК, 318 об.,

²⁷ В. Н. Топоров. Локатив в славянских языках. М., 1961, с. 10, 22.

1284 г.; и попаде Рагуилу палица та и посади ю въ оградѣ своею и окушася вси храбри. ИсхМ,244,15 в.).

Многие пространственные наречия данного типа в древнерусских письменных памятниках еще сохраняют значительную употребительность: **вънѣ** „наружи“ (и затворятъ дѣври и начьнетъ вънѣ стоять и тлѣщи въ дѣври. ОстрЕв,108 об., 1056 г.; Правильность круга и изгиба вне и внутри были замечательны. Микл.-Макл., Путешествия), „наружу“ (и посуху своя изводитъ вне и погружь противныя. Ирм,5,13 в.), **върху** „вверху“ (и се звѣзда... пришѣдши ста върху, иде же бѣ отроча. ОстрЕв, 252; Вверху на гземзѣ двѣ персоны лежащие. ТорВр, 3 об., 1703 г.), **горѣ** „вверху“ (горѣ убо съ свѣтлыми бесѣдуеть и живеть силами. Синт, 135, 12 в.; Горе пред ним орел парит. Держ,153,1795 г.), „вверх“ (възведь очи горѣ и рече. ОстрЕв, 139 об.; Одно око горе возводят, другим – непрестанно вожделеют. Салт.-Щедр. Добродетели и Пороки), **долѣ** „внизу“ (божьстваго ества оставльше долѣ плтьскыи смыслъ. Мин, 76,11 в.; давно поверженный престол переяславский и лежавший доле встает уже красно.ФПрок,205,1705 г.), „вниз“ (исповѣдающтихъ бо ся земля покрывае грѣхы, аky долѣ падушта. Изб,127,1073 г.; Красоту же мы зря в девще, с почтением падаем доле. Тредьяк,137,1742 г.), **долу** „внизу“ (жертвница бѣ долу и дрѣва и ножъ и перѣи. ХрАм,289,13 в.; Долу – дней сельских мир вековой, в выси – богатства хлад ледяной. А. Одоевский, Глетчер), „вниз“ (Нрав буди кроткѣ покоривъ долу поничя, умъ же къ небеси простирая. ИзбСв,25,1076 г.; Но вдруг над чашей золотой она задумалась и долу поникла дивною главой. Пушкин, Египет.ночи), **кромѣ** „в стороне“ (Законьныхъ ества, дѣвая мати кромѣ родила еси. Мин,27,11 в.; достонть ему сѣдалищи тькмо причашатися, прочихъ же деиствии кромѣ быти. Исх,33,13 в.), „в сторону“ (и отсѣкъше главу отъвъргоша и кромѣ. БорГл,19,12 в.; И рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ. НовЛет,122,15 в.), **низу** „внизу“ (И сущу Петру низу на дворѣ, приде едина отъ рабынь. ОстрЕв,291 об., 1056 г.; Храм низу и горѣ весь иконы украшенъ. ФПрок,200,1705 г.), „вниз“ (персеяини мечемъ Василицькиана убивъ, низу съ ложа сверже. ХрАм,517,15 в.; сгущенная парами влага падает низу стремительно. Радищ,86,1790 г.), **прѣди** „вперед“ (кождо колено въ свои путь ови же прѣди, инши же съзаду. КнБыт,138,12 в.; а овогда бо прѣди власи ея, а овогда назади. Пск Лет,186,16 в.), „вперед“ (и прѣди текъ, възлѣзе на ягодичинъ, да видить Исуса. АрхЕв, 68,1092 г.; царь нашъ ста на единомъ мѣстѣ со всѣми силами, прѣди не поступая. ВрТ,332, перв.пол.17 в.), **сквозѣ** „насквозь“ (поехали Окул и Васко направо тою ж Селщинскою водою вверх перед Ивановом сквозе и привели тою водою и лесом на хупанскую дорогу. Док.16 в.,

АСЭИ, 1, 558; и идеже аще падаху (слезы) на мраморие, сквозъ прождаху. Син, 181, 1680 г.). Наречие *сквозъ*, начиная с 17 в. выступает в сокращенном виде, без конечного *-b*²⁸ *сквозъ* (прилѣтъвъ ядро вниде же ему въ сердце и проиде сквозъ. КазЛет, 232, 17 в.; я его (мыло) в рундучке держала, так рундучок сквозъ пропахнул. Федин, Похищ. Европы). Вследствие контаминации наречий *сквозъ* и *через* появляется наречие *скрозъ*²⁹. В письменный язык оно проникает редко (и уткнуть саблю или ножемъ въ брюхо скрозъ и держать связана. СибЛет, 326, втор. пол. 17 в.), оставаясь вне литературного языка.

Часть указанных наречий совмещала локативное значение с лятивным. Наличие у них лятивного значения заставляло некоторых лингвистов видеть в наречиях данного типа с *-у* на конце дат. падеж, а с *-b* на конце — местный³⁰. Однако учитывая особенность местн. падежа в древности сочетать локативное и лятивное значения, большинство исследователей как формы на *-b*, так и формы на *-у* одинаково считают местн. падежом³¹. Расхождения здесь не существенны, поскольку А.Б. Правдин, исследуя праславянские значения дат. падежа, пришел к выводу, что следы сходства в употреблении дат. и местн. падежей, сохранившиеся в славянских языках исторической поры, позволяют предполагать недостаточную дифференциацию этих падежей на раннем этапе славянской языковой общности³². Об этом же говорил еще А. Шлейхер (см. с. 29).

Употребление пространственных наречий данного типа не было жанрово ограничено, особенно тех, которые употреблялись широко и в длительные

²⁸ А. И. Соболевский. Лекции по истории рус. языка. СПб, 1907, с. 93.

²⁹ А. Г. Преображенский. Этимологический словарь рус. языка. Т. 2. М., 1959, с. 297; W. Vondrak. Vergleichende..., с. 374; E. Berneker. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1924, с. 148.

³⁰ Ф. И. Буслаев. Историч. грам. рус. языка. М., 1959, с. 152; Н. Весский. Образование наречий в церк.-слав. языке. Филологич. записки, вып. 1, Воронеж, 1882, с. 11. А. Лескин. Грам. древнеболг. языка. Казань, 1915, с. 208, 210–211; F. Miklosich. Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen. В. 4, Wien, 1883, с. 580, 651; K. Brugmann. Kurze..., с. 383; В. Delbrück. Vergleichende Syntax indogermanischen Sprachen, В. 3, Strassburg, 1893, с. 590; А. Doritsch. Gebrauch..., с. 124–125, 149–153, 183–184.

³¹ П. А. Лавровский. О языке сев. рус. летописей. СПб, 1852, с. 111; Н. П. Некрасов. Очерк сравн. уч., с. 222; В. В. Богданов. Грам. рус. языка. М., 1897, с. 68, 256; В. Вондрак. Древнецерковнослав. синтаксис. Казань, 1915, с. 23, 25–26; Г. А. Ильинский. Прасл. грам., с. 361–362, 393; В. А. Богородицкий. Общ. курс, с. 229; Я. Бауэр. Беспредложный локатив в старослав. языке. Исслед. по синт. старослав. языка. Прага, 1963, с. 268; Н. С. Рыжков. Кандид. диссерт., с. 248–255; J. Zubaty, Stud. a čl., с. 196.

³² А. Б. Правдин. К вопросу о праславянских значениях дательного падежа. „Вопросы языкознания“, 1957, № 6, с. 81.

периоды; даже наречия редкого употребления зафиксированы как в памятниках книжно-славянской литературы, так и в повествовательно-исторических текстах. Но наречия эти довольно рано стали вытесняться предложно-падежными образованиями. Уже к 17–18 вв. большинство из них утрачивается, и в современный литературный язык вошли только наречия **вне** „снаружи“ и **сквозь** „насквозь“, а также стилистически окрашенные **горé** „вверх“ и **долу** „вниз“.

Целый ряд рассмотренных выше наречий пространства одновременно, а подчас даже хронологически шире и в большей степени, употреблялся и в роли предлогов: **близу** „недалеко от“ (аще бы ми не скорбь за макидонян и второе пришествие близу рая обрел бы ся. Алекс,46,15 в.; В то время никто сильный близу пут течаше и вопль во уши прияше. СПол, 35,1678 г.), **внѣ** „снаружи“ (да отлучена будеть внѣ пълка седмь дньни. Изб,126,1073 г.; Дубровский один остался вне общего закона. Пушкин, Дубровский), „наружу“ (И оттолѣ идохомъ внѣ града. ХСтеф,59,16 в), **върху** (и възложиша върху главы его вину написану. ОстрЕв, 189 об., 1056 г.; Върху парсоны на облацѣхъ смотрение божие. ТорВр,3, 1703 г.), **задѣ** „зади“ (Самъ Рюрикъ и Святославъ поидоста задѣ ихъ. ИпЛет, 635,1425 г.), **кромѣ** „вне“ (Церкви сия бо поля суть, яко всякого стрѣпътства кромѣ сушту. ЕвГПс,3,11 в.; и гдѣ та челобитная писана, въ великой ли избѣ или кромѣ великой избы. Док.1681 г., АУс2, 657), „из“ (И моляше и много, да не послеть ихъ кромѣ страны. ГалЕв, 1,605,1114 г.), **переди** „вперед“ (Ехалъ еси съ пълку переди всѣхъ. НовЛет,24,13 в.), **прѣди** „вперед“ (И потече самъ князь прѣди всех к граду. МЛС,116,15 в.), „перед“ (Прѣди господиномъ святителемъ сказалъ старецъ Паисия. Док. 1569 г., АФЗХ,2,393; Не буди то, развѣ насилія многа отъ попушения, прѣди согрѣшшимъ ся родителемъ. ВрТ, 370,перв.пол.17 в.), **сквозѣ** „через что-либо“ (и не ходи съ нимъ сквозѣ пустыню. ИзбСв,71,1076 г.; и столпа сего только рукою досязаютъ сквозѣ дирку. ПалПис,96,1749 г.), **сквозь** „через что-либо“ (и сквозѣ ити сии огонь неугасимый. КирТур,100,12 в.; Сквозь толпу к ней протискивался черноватый истощенный юноша. А.Толст.Сестры), „переменяя другое действие“ (Я сквозѣ слезы благодарилъ его. Карамз,85,1789 г.; (Соня) отвечала сквозѣ рыдания, что она сделаетъ все, что она на все готова. Л. Толст. Война и мир), **скрозь** „через что-либо“ (а рѣка большая скрозь посаду прошла. Док.1583 г., ДипДИ,876; прохолодя немного влить тотъ сахаръ въ тое составную водку скрозь бумагу сырую. Травн,217,1696 г.), **срѣдѣ** „посреди“ (имъ же срѣдѣ врагъ божествено прѣобладаемъ. Мин,91,11 в.; Видяше себе среде онаго огня быти. ФПрок,31,1709 г.).

Кроме того, отмечено несколько форм, восходящих к местн. б/п, которые в письменных памятниках как наречия уже не встречаются, а выступают только как предлоги: **близи** „недалеко от“ (Егда все сиа свершиши, тогда близи рая доидеши. Алекс,27,15 в.), **межи** „между“ с творит.пад.(градоть Самария стоить межи двѣма горама. ХДан,95,12 в.; А отъ Василковъ поити на востокъ мѣжи стѣны и моремъ. ОпКон,137,16 в.), с родит.пад. (Межи монастырскихъ люди. Док.1365 г., Срезн,2,125; загореся в 5 час дня межи церквен. МЛС,314,15 в.), сокращенная форма **межь** (**меж**) „между“ с творит.пад. (не мочно управы учинити меж исцами. СудФИ,16,1589 г.; Трудовые киргизы и крестьяне — друзья меж собою, а не враги. Фурманов, Мятаж), с родит. пад. (повыше того луча, иже меж рог тех, дуга бе. МЛС, 308,15 в.; меж их, Шувалов, был и ты. Держ,16,1781 г.), **промежи** „между“ с творит.пад. (не даль богъ кровопролития промежи братиею. НовЛет,77, 13 в.; нашъ лѣсъ заднен промежи лютикомъ и согорскою межею. Док. 1520 г., АрхСтр,168), с родит. пад. (Новгородци гадаша промежи себе. Нов Лет,21,13 в.; а промежи ихъ ровъ крутъ, нелзе снятися полкамъ. ЗРЛет,39,16 в.), **промеж** „между“ с творит. пад. (а пожни велѣтъ князь Данило судьямъ розвести потому, гдѣ промежъ ими коса съ косою сходилися. Док.1490 г., АрхСтр,88; милую возав дружину, промеж дель бражку и винцо подносилось по чину. Кант,262,1742 г.), с родит.пад. (и нам промеж себя тѣ свои земли подѣлити по половинам. Док.1463 г., АСЭИ,1,246; Тут промеж бар чуть ни драчншка случилась. Бажов, Травян. западенка), **нутри** „внутри“ (истомно же бе тогда велми нутри граду. МЛС,297,15 в.), **среди** „посреди“ (На ель среди лугу. Док.1395 г., Срезн,3,338; а продушинъ бы среди печен не было. Док.1689 г.,АИ,5,308), **срѣду** „посреди“ (Корабль же бѣ срѣду моря.Еванг.1270 г., Срезн.3,483), **срѣди** „посреди“ (Вглубле же есть 4 сажень среди самое купели. ХДан,45,12 в.; среди развалин сожженной станицы, под открытым небом расположился полк. Фурманов, Чапаев). Отмечено также два предлога, образовавшихся от местн. пад. двойств. числа: **межю** „между“ (Рече имъ: о семь ли съязаетеся межю собою. АрхЕв, 19,1092 г.; и совет межю собою чините. Новая пов., перв.пол. 17 в.,РусП,23), **между** (между нами и вами пропастъ велия утвердися. ОстрЕв,97,1056 г.; все наполнилось слухом, что где-то между товаром показалась красная свитка. Гоголь, Сороч.ярем.). Встречены и варианты этих предлогов: **промежу** „между“ (Стояху рати прямо себе, а промежу ими врагъ крутъ. Сузд Лет,113,1377 г.; а отъ дву березъ х двѣма пнемъ березовымъ, а на нихъ грани, а промежую ихъ яма. Док.16 в., АСЭИ,1,579), **промежду** „между“ (на восток все везли, промежду иноземных орд и жилищ. ЖАв,87,1676 г.; Ну, теперъ поговорите промежду себя, коли что нужно. А. Островск.Гроза).

Их всех предлогов, связанных происхождением с местн. б/п, большинство перестало употребляться к 17–18 вв., но несколько все же закрепилось в современном литературном языке. Это предлоги **вне** „снаружи“, **меж**, **между**, **сквозь**, **среди**. Встречаются в употреблении стилистически окрашенные **скрозь** „через“ и **промеж** „между“. Дialectы также сохранили некоторые формы этого типа: в псковском говоре есть наречие *зади* „сзади“; встречаются по говорам предлоги *середе* (Калуж.обл.), *среди* (Брянск., Курск., Рязан. обл.).

Наречия времени. Местный б/п времени был уже в древнерусском языке пережиточной категорией, но еще в 11–13 вв. встречается как с определением, так и без него (лѣтъ – томь лѣтъ, ночи – тои ночи и т. п.). Обычно в местн. времени могли находиться слова, обозначающие определенные отрезки времени (суток, года и некот. др.)³³. Формы местн. б/п еще в дописьменные времена начали вытесняться предложными формами. Уже в 11 в. предложные формы были широко представлены, а в первой половине 13 в. были господствующими³⁴.

Пока местн. б/п времени мог иметь определение, без определения он выступал как функциональное наречие. С полной утратой после 13 в. местн. времени, некоторые его формы остаются в русском языке как чистые наречия: **веснѣ** „весной“ (И иде владыка Давыдъ во Тфѣрь веснѣ въ роспутье. НовЛет,94,13 в.; Веснѣ на святой недѣли было снету многое множество предъ прежними лѣты. ПскЛет,281,перв.пол. 17 в.), **вечерѣ** „вечером“ (Хетети же, яко вечерѣ въставъ, вниде въ ложе свое. КнБыт,25,12 в.; лѣпо тѣмъ людемъ утре и вечере прияти вода. Травн,32,1672 г.), **зимѣ** „зимой“ (Въ одежду одѣвъ ся въздрати любовь къ богу, иже зимѣи лѣтъ строинья одежда даруетъ намъ. ИзбСв,107,1076 г.; и старцамъ та соль продавати зимѣ на четырехъ сотѣ възѣхъ, а въ лѣтъ на четырехъ сотѣ телегахъ. Док.1619 г., АИ,3,76), **лѣтъ** „летом“ (см. *зимѣ*, ИзбСв,1076 г.; да у нихъ же изъ монастыря посылають съ рыбою, зимою на десяти возахъ, а лѣтъ въ суднѣ противъ десяти жъ возовъ, на продажу. Док.1623 г., АИ,3,189), **ночи** „ночью“ (Вышегородскыи князь приѣхавъ ночи противу свѣту г Киеву. Сузд Лет, 365,1377 г.; да онъ же съ товарищи своими по вечерамъ ночи послѣ барабанного бою съ солдаты по вся дни по улицамъ ходять. Док. 1654 г., АИ,4,201), **полудне** „в полдень“ (Не оставихъ църкве божия вечеръ, ни заутра, ни полудне. ИзбСв,45,1076 г.; Наставша 1 день рано пуцаи, 2 день полудни пуцаи. Астр,410,15 в.), **полунощи** „в полночь“ (въздръмаша

³³ А. И. Соболевский. Рус. ист. синт., с. 96–98; Л. П. Якубинский. История..., с. 181; Я Бауэр. Беспредложный локатив..., с. 270.

³⁴ В. И. Борковский. Синтаксис древнерус. грамот. Львов, 1949, с. 383.

ся вься и съпааху, полунощи же вьплъ бысть. ОстрЕв,85об., 1056 г.; помощни-
ци ихъ влѣзохомъ въ градъ ихъ, полунощи же пришедшии братии отвори-
хомъ врата имь. ЗавП,176,15 в.), утрѣ „утром“ (вьсу ношь пребысть въ мо-
литвѣ и утрѣ на вьсѣи службѣ моляшеса богу. ИЗлат,90 в, 12 в.; и ска-
заль намъ, чтобъ мы утрѣ рано ѣхали въ отвѣтъ къ ближнимъ людемъ.
СпТяп,595,1681 г.), „завтра“ (аще же сѣно сельное, дньсь сущее, а утрѣ
въ пещь вьмѣтаемо. ОстрЕв,62 об., 1056 г.; Ныне что есть можно, драгая
моя, то ж утре есть ложно. Тредьяк,385,1735 г.), утру „утром“ (и утру, го-
сударь, ее холопъ твои собралъ съ охотники и въ погоню его зваль. Док.
16 в.,ДТПр,155).

Уже в первые века письменности наречия данной группы испытывают
конкуренцию не только со стороны наречий, образовавшихся от винит. вре-
мени (*лѣто, утро* и т.п.), но и со стороны форм творит. б/п, а также ряда
п/п форм (например, наряду с наречием *ночи* — *ночь, ночью, въ ночь, на ночь,*
въ ночи). Будучи дублетом других, более продуктивных типов, местн. б/п
постепенно вытесняется ими, и к 18 в. употребление этих наречий в письмен-
ном языке почти полностью прекращается. Литературный язык не удержал
ни одного из наречий этой группы, только в диалектах сохранилось в доволь-
но широком распространении наречие *утре* „утром“, иногда „завтра утром“
(*утресь* „прошлым утром“) и *осенѣ* „осенью“, отмеченное в говоре Киров.
обл.

Встречено несколько наречных форм, у которых временное значение бы-
ло вторичным, развившимся из пространственного. Все это образования от
одного корня *перед-* (*прѣд-*), имеющего в местн. падеже оформление по раз-
ным основам. В данном случае особенно наглядно видно, что флексия местн.
пад. выступает в качестве суффикса, образующего наречие, поэтому может
предстать в любом варианте: **передѣ** „раньше“ (уже сбьсться слово апосто-
ла Павла, рекша, еще передѣ написахомъ. ИпЛет,577,1425 г.; а вирьнину
60 гривень и 10 рѣзанъ и 12 вевѣрици, а передѣ гривна. РусПр,73,15в.),
переди „раньше“ (Аже зажъжетъ гумно, то на потокъ и на разграбежь домъ
его, переди пагубу исплатить. РусПр,131,1282 г.; Переди много глаголивъ,
а послѣди много заплативъ. ИпЛет,316,1425 г.), **переду** „раньше“ (А на томъ
дѣлѣ о всякомъ дѣлѣ, которое переду писано, посадникъ и тысяцки
на томъ хрестъ цѣловали. Док.1392 г., ГрНП,83), **прѣди** „раньше“ (ни руцѣ,
ни ино прѣди глаголаное ... не дивить тебе. Изб,6,1073 г.; от единого вели-
кого князя ..., яко же и преди рекохом, родишася князь Андрей и князь
Данило. Пов. о смерти Скоп.-Шуйск.,перв.пол.17 в., РусП,29), „в буду-
щем“ (не хотѣние ли бранить, хотѣние бо преди есть. ЖЕп,9,13 в.; простран-
нее же о семь преди слово изъявить. ВрТ,352, перв.пол. 17в.), „на будущее“

(симвъ бо убогимъ срѣбро дающе и ризу, себѣ велику славу прѣди посылаемъ. Злат,39,12 в.; пророкомъ бо служба есть грядущая преди проповѣдати. КниИзб,52,13 в.), **преду** „в будущем“ (да будет слышимо преду: живу веки сам я с нею. Тредьяк,190,1752 г.). Употребление этих наречий редкое, еще реже встречаются они в роли предлогов с временным значением: **переди** „раньше“ (Томъ же лѣтъ и Ладога погорѣ переди Новагорода. НовЛет,22,13 в), **прѣди** „раньше“ (болгарину, половину, чюдину преди крещения 40 днии поста. КанПр,33,13 в.). И все же живой язык до настоящего времени сохранил нам некоторые остатки употребления этих форм. Так, в архангельском говоре еще бытует наречие *nerédu* „раньше“, а в брянском – предлог *peréda* „раньше“.

Еще три наречия времени, обычно относимых исследователями к местн. б/п, выступают в письменный период уже как непарадигматические: **лони** „в прошлом году“ (свѣдаю царю Фоку воеводу, иже бѣ лони посланъ отъ вои. ХрАм,430,15 в.; И лони есмо до царя перекопского посылали посла нашего. Док.1489 г., ДипПЛ,266), **давѣ** „недавно“ (Глаголють его жива отъ ангела давѣ слышавше. КирТур,15,12 в.; Давѣ скочиль. КПечПат,29,15 в.), **давеча** „недавно“ (А давеча есмяз брани говорили безлѣпичныхъ рѣчей много. Док. 1529 г., ДипПЛ,801; Он самый хороший парень в селе Ведь и давеча, на мосту, говоря с девицами, он не сказал ничего обидного. Горький, Три дня), **нынѣ** „теперь“ (почърпѣте нынѣ и принесѣте архитриклинови. ОстрЕв,12,1056 г.; Латынь из моды вышла ныне. Пушкин, Евг. Онегин).

Для наречий *давѣ* и *нынѣ* сейчас ни в одном индоевропейском языке не находится существительных с корнями, на основании которых они возникли³⁵. Эти же наречия в процессе длительного употребления в восточнославянских языках осложнились постпозитивными членами *ча, че, чи* и др., которые выступали как бы в роли усилительно-определительных частиц, в общем не изменявших значения наречия. По происхождению эти частицы связаны с местоимением *чь* (параллель *къ*) и являются его падежными формами³⁶, которые в письменный период могли претерпеть и фонетические изменения³⁷. Наречие *нынѣ* встречено в памятниках в следующих вариантах: **нынѣ** (15,17,18 в.), **нынѣча** (11–18 в.), **нынѣче** (14–17 в.), **нынѣчи** (16–17 в.), **нынѣчо** (16 в.), **нынѣчю** (12 в.), **нынче** „теперь“ (15–20 в.), „сегодня“ (18–20 в.), **нонѣ** (11–18 в.), **нонѣча** (15–нач.18 в.), **нонѣче** (17–19 в.), **нонѣчи** (17 в.), **нонче** „теперь“ (18–20 в.), „сегодня“ (18–20 в.).

³⁵ В. Н. Топоров. Локатив. с. 303; Я. Бауэр. Беспредл. лок., с. 271.

³⁶ Г. А. Ильинский. Праслав. грам., с. 393,441–442; F. Miklosich. Vergleichende. . с. 120–121.

³⁷ А. А. Потебня. Из записок по рус. грамматике. Т. 4, М.–Л., 1941, с. 240.

Из последней группы наречий только *лони* имеет конкретное значение „в прошлом году“, значения же других отличаются шириной. *Давѣ* (*давеча*) наряду с „недавно“ могло означать „сегодня“, „вчера“, „несколько дней назад“, а *нынѣ* и его варианты наряду с „теперь“ — „сейчас“, „сегодня“, „в настоящее время“, „в этом году“, „в наш век“. Наречие *лони* редко проникло в письменный язык, хотя в диалектах оно сохраняется широко до настоящего времени (а также его варианты *лонись*, *лонися*). Расплывчатость в значениях затруднила закрепление в литературном языке наречия *давѣ* (*давеча*) и вариантов наречия *нынѣ*. Поэтому, хотя сейчас некоторые из них употребляются, литературным можно считать лишь *ныне*, но и оно воспринимается устарелым, высоким; другие, встречающиеся в языке литературы, имеют яркую стилистическую окраску: *нынче* — разговорную, *нонче* — просторечную.

Наречия качественно-обстоятельственные. Таких наречий, образовавшихся от местн. б/п имен существительных, встречено очень мало. В единичном употреблении отмечены наречия *доволь* „достаточно“ (и даста ему пшенице много, и меду, и говяжь, и овецъ доволь. ИпЛет,783, 1425 г.) и *противѣ* „в ответ“ (Амерьякяне же противѣ рекоша: что ради притеса. ХраМ,521,15 в.). И еще одно — *кромѣ*, разившее на базе пространственного значения „в стороне“ качественно-обстоятельное значение „отдельно“ (человѣкъ бо аще отъ душа и отъ телесе есть инъ кромѣ, отъ нихъ же есть. Изб,32,1073 г.; и дасть въ руцѣ рабомъ своимъ коеждо стадо кромѣ и рече рабомъ: идѣте предо мною. СокрПал, 30,16 в.). В функции предлога форма *кромѣ* выступала соответственно со значениями „против“ (въчера кромѣ святыхъ, и дньсь священнымъ учителе. Нов.129,12 в.; архиепископ или епископ приемлет отлучение, аще что сотворит кромѣ законного правила. ПослИВ,205,16 в.), „без“ (тѣло кромѣ душа мъртво есть. Изб,77,1073 г.; посети меня сего дня а съ Пузовымъ сдѣлаемъ и кромѣ васъ. Док.1707 г., ДокАП,33), „за исключением“ (и ина же есть кромѣ того истина. РязК, 13,1284 г.; В денежном ящике, кроме денег, хранится и деловая корреспонденция. Салт.-Щедр. Пошех. стар.). С этим последним значением предлог *кромѣ* и сохраняется до настоящего времени в литературном языке.

Наречия от творительного падежа

Творительный падеж уже в общиндоевропейском языке функционально конкурировал со всеми другими косвенными падежами и сам подвергался вытеснению³⁸. Его также коснулся общий процесс утраты обстоятельствен-

³⁸ Е. Тимченко. Вокатив і інструменталь в укр. Київ, 1926, с. 18.

ных значений, но творит. удерживал их дольше других падежей³⁹. Даже и сейчас творит. еще способен занять позицию обстоятельства в тех случаях, когда слово в творит. падеже совпадает с функцией обстоятельства семантически, выражая место, время, образ действия и др. Свойство это ограничено проявляется и у форм множ. числа. Приобретение творит. падежом в его обстоятельственной функции дополнительного значения модальности или дистрибутивности стимулирует переход падежной формы в наречие⁴⁰. Особенностью творит. падежа является то, что он, в отличие от других падежей в русском языке, дает больше наречий от б/п форм, чем от предложных.

Наречия пространства. Творит. пространства чаще всего выступал от существительных, обозначающих фактическое, конкретное пространство и при глаголах реального действия (идти лесом, полем, горой, берегом, дорогой и т.п.), что при всей обстоятельственности значения затрудняло адвербиализацию формы. Если же некоторые формы творит. пространства все-таки адвербиализовывались, они очень легко приобретали новое значение — образа действия⁴¹. Вот почему наречия с пространственным значением от творит. б/п в славянских языках очень мало. К тому же с творит. пространства рано стали конкурировать п/п формы (по + дат., в + местн., на + местн. и др.)⁴², которые со временем стали предпочтительными или вовсе обязательными.

На протяжении всего исторического периода в письменном языке зафиксировано только несколько наречий пространственного значения данного типа. Наиболее распространенным с ранних пор было наречие **кругом** „вокруг, со всех сторон“ (Земля яко трясущтися просто мьнить ся ему и горамъ тешти кругомъ. ИзбСв, 108, 1076; Она оглянулася кругом с видом человека, которому вдруг стало страшно. Горький, Горемыка Павел). Наречие это употребляется и как предлог (А в селе храм верх шатром и поперть кругом церкви. Док. 1584 г.; У ног Людмилы стоит Руслан, и ходит конь кругом кургана. Пушкин, Русл. и Людм.). Кроме того, в древнерусском языке отмечено редкое употребление образовавшихся от старых форм творит. множ. числа наречий **перекы** „навстречу“ (И посла изо Вручего перекы къ нему со крестьными грамотами. ИпЛет, 693, 1425 г.) и **прѣкы** „навстречу“ (Пра-

³⁹ Р. Мразек. Синт. рус. творит., с. 10.

⁴⁰ Творительный падеж в славянских языках. Под ред. С. Б. Бернштейна. М., 1958, с. 223–224, 330.

⁴¹ Творит. пад. в слав. языках, с. 262.

⁴² Т. П. Ломтев. Очерки по историч. синтаксису рус. языка. Изд. МГУ, 1956, с. 308–318; М. Бауэрова. Беспредложный творит. падеж в старослав. языке. Исследования по синтаксису старослав. языка. Прага, 1963, с. 290.

ведное взиде сълнце дньсь и пьрвое въшедъшаго преку просиявъ простихъ ся тьмы. Излат, 78 г, 12 в.), „поперек, в ширину“ (Мѣра же градская преку и мѣра отъ конца до конца имяше стадии 50.ХрАм,194,13 в.). Последнее наречие встречается и в качестве предлога (и ту абье повелѣ копати преку трубамъ и преяша воду. ПВЛ,76,1377 г.; тот же текст. ИпЛет,95,1425 г.). Совсем в недавние времена проникают в литературный язык наречия **вѣрхом** „поверху“ (И из гнезда, прикрытого карнизом, касатки вылетают верхом, низом, кружатся, вьются, чуждые людей. Лермонтов, Сашка; Это был верный признак, что пожар идет верхом. Горький, Пожары), **низом** „понизу“ (Слепой приостановился, потом повернул низом направо. Лермонтов, Тамань; Ребята видели, как он нырнул под колеса соседней платформы и низом, по шпалам, пополз к клокочущему огню. Б. Полевой, Золото), **низком** „понизу“ (Тем часом птенчик крохотный, помалу, по полсаженки, низком перелетаючи, к костру подобрался. Некрасов, Кому на Руси...), **местами** „кое-где“ (Достоканъ зѣ лица въ круги золоченъ мѣстами, въ середине сплошь. Док.1690 г., Док,979; Москва вдруг стала пешей – остановились трамваи, местами нагромоздившись на площадях в баррикады. Серафимович, Десять лет назад).

О редкости образования таких наречий в русском языке свидетельствует и их незначительное количество в диалектах, где мы встречаем только *передом* „вперед“, *посередком* „посреди“ и еще несколько, у которых пространственное значение подавляется значением образа действия: *путем* „толком, как следует“, *стороной*, *сторонью*, *сторонком* „не прямо“, *долем* „вдоль“ (Горьк. обл.), *долью* „вдоль“ (Брян. обл.).

Наречия времени. Творит. времени – это дальнейшее развитие тех самых представлений, которые лежат в природе представлений о пространстве. В творительном время представляется путем, а действие во времени движением в пространстве⁴³.

Различают два основных значения творит. времени⁴⁴.

1) Творит. определенной длительности времени. В этом случае форма творит. пад. указывает на объем всего периода времени, выраженного лексическим значением существительного. Творит. с таким значением отмечается в письменном языке до начала 18 в. Ряд форм выступает как функциональные наречия: *дньмь* „в течение дня“, *лѣтомь*, *годомь* „в течение года“

2) Творит. неопределенной длительности времени, когда форма творит. указывает, что действие мыслится происходящим только в один или

⁴³ А. А. Потебня. Из записок по рус. грамматике, т. 1–2. М., 1958, с. 438.

⁴⁴ А. А. Потебня. Из записок..., т. 1–2, с. 440–441; Е. Тимченко. Вокатив і інстр., с. 29; Творит. пад. в славян. языках, с. 222; Р. Мразек. Синт. рус. творит., с. 139.

несколько моментов того периода, который назван этой формой: *двньмь* — „в какой-то момент дня“, *лѣтомь* — „в какой-то момент лета“ и т.д. Единица времени может быть принята за тип многих подобных, и тогда творит. времени выступает во множ. числе и получает дистрибутивное, распределительное значение: *ночами* — „по ночам“, *временами* — „по временам“⁴⁵.

Источником наречий времени является преимущественно второе значение творит. времени. Формы единств. и множ. числа творит. времени окончательно адвербиализуются редко. Чаще они выступают как функциональные наречия, поскольку не порывают связи с парадигмой и сохраняют возможность определяться (утром — ранним утром). Количество таких наречий ограничивается кругом существительных, обозначающих различные отрезки времени (части суток, времена года и др.).

В письменный период от творит. времени нами отмечены следующие наречия: **весною** „во время весны“ (весною бо и лѣтомь крѣсы указа. ЧудПС, 149, 11 в.; Во ржи был василек прекрасный, он взрос весною, летом цвел Пушкин, Общая судьба), **вечеромъ** „в вечернее время“ (а загорѣлося въ недѣлю вечеромъ и горѣ до обѣда. ПскЛет, 144, 16 в.; Алексей Александрович не успел прочесть брошюру вечером и дочитал ее утром. Л. Толст. Анна Карен.), **временемъ** „современенно“ (а Борисъ Федоровичъ временемъ донесетъ до царского величества. Док. 1593 г., ДипМП, 210), „иногда, временами“ (а имають его (крокодила) арапы великою мудростию и привозятъ временемъ во градъ къ пашѣ. ХГаг, 30, перв. пол. 17 в.; Крестьянское терпение выносливо, а временемъ есть и ему конец. Некрасов, Кому на Руси ...), **годомъ** „в течение года“ (а молебное пѣние бываетъ дважды годомъ. Док. 1692 г., АкХ2, 576; дать за нею рубль или полтора рубля и годомъ платка два-три истеряетъ. Посошк, 126, 1724 г.), **двньмь** „в течение дня“ (Дѣвашьды двньмь. СинП, 53, 12 в.; я у дѣла днемъ четверть хлѣба вырабатывалъ. Док. перв. пол. 18 в., ИстНРЯ, 45), „в дневное время“ (Попу бѣлцу, бывшую съ своею женою предъ службою днемъ, лъзѣ служити, ополоскавшися до пояса. КанПр, 31, 13 в.; Днем таяло на солнце, а ночью доходило до семи градусов. Л. Толст. Анна Карен.), **двнью**⁴⁶ „днемъ“ (Достоить ... въ законѣ божии ноштию и двнью послушати. ЧудПС, 6, 11 в.; садохъ овца твоя двнью солнцемъ жгомъ, ноштию мразомъ. СокрПал, 28, 16 в.), **зимою** (зимой) „в зимнее время“

⁴⁵ А. А. Потехня. Из записок. т. 1–2, с. 440; Творит. пад. в славян. языках. с. 317; J. Łoś. Funkcje narzędnika w języku polskim. — Rozprawy Akad. Umiejętności, wydział filologiczny, seria 2, t. 35, Kraków, 1905, с. 104.

⁴⁶ Наречие *двнью* возникло еще в дописьменную пору по аналогии с наречием *ночью*. См.: Ф. Миклошич. Сравнит. морфология славян. языков, вып. 1. М., 1889, с. 46; K. Brugmann. Kurze..., с. 454.

(Также коли зимою на возѣх поидут архимаричи ... ино на них по тому жо мытов не ѣмлют. Док.1462 г., АСЭИ,2,360; по всему Запсковью кровавые луны ходили зимон въ нощи за годъ. ПскЛет,278, перв.пол.17 в.; Еще зимой один студент сообщил ему адрес старухи. Достоевск. Преступ. и наказ.), **лѣтомъ** (летом) „в течении года, лета“ (съборомъ бывати по коеиждо епархии епископъ двюкраты лѣтомъ. ЕфрК,262,12 в.; оставить треть земли паромъ на горѣ, оравъ трою лѣтомъ и съ назмомъ. Док.1698 г., АкХ1,118), „в летнее время“ (см. примеры к наречию *весною*), **ночью** „в ночное время“ (Святополкъ же приде ночью Вышегороду, отаи призва Путшю. ПВЛ,90, 1377 г.; Да как же одной идти теперь ночью? Л. Толст. Анна Карен.), **нощю** (**нощью**) „в ночное время“ (Боже мои, взову въ день и не услышиши, и нощю не въ безумие мнѣ. ПсБыч,52,11 в.: того дѣльма пѣси ноштью обходятъ, пишта иштуште. ЧудПс,55,11 в.; Исчезли тела уж все части прежни в нем, в пременах повсегда и нощю и днем. Тредьяк.247,1754 г.), **осенью** „в осеннее время“ (А не переядятъ потроховъ осенью, – ино въ Рожественной мясоедъ пригодитца. Домостр,73,16 в.; Однажды осенью, на возвратном пути с отъезжего поля я простудился и занемог. Тургенев, Уездн. лекарь), **утромъ** „в утреннее время“ (приехали къ нему утромъ рано, а сказали, что тѣхч людеи не застали. Док. 1618 г., АкМ,148; Рагозины отправились на гуляние рано утром. Федин, Перв. радости), **порою** (**порой**) „в определенное время“ (Вино варятъ зимою, а пьютъ ево порою. Пословица 17 в.), „иногда“ (Порой в ущелии шакал кричал и плакал, как дитя. Лермонтов, Мцыри; Через топи, порой лишь по охотничьим затескам, исходил он малый клочок нашей земли. Леонов. Рус.лес.). Одно наречие времени образовалось от существительного не со значением времени, а пути – **дорогою** „во время дороги“ (и какъ они ѣхали до Вяземы, дорогою никого не встрѣчали. Док.1618 г., АкМ,151; С вокзала мы посхали провожать Ивана Павловича, и дорогой он все говорил о Сане. Каверин, Два капитана).

Наречия времени, соотносительные с формами творит. единств. числа, хотя и засвидетельствованы памятниками, начиная с 11 в., не сразу получили преимущественное употребление, какое они имеют сейчас, так как вплоть до 17 в. эти наречия встречали сильную конкуренцию со стороны других форм (наречных и ненаречных), выступавших с синонимическими значениями. Неопределенная временная длительность в древнерусском языке могла выражаться различно. Наряду с б/п формами винит., творит. и местн. падежей (*ночь, ночью, ночи*), с тем же значением могли употребляться и разные п/п конструкции (*въ ночь, на ночь, въ ночи* и др.). На протяжении ряда веков эти формы употреблялись параллельно, и только после 15 в. начинается постепенное усиление позиций форм творит. падежа, а после

17 в. происходит почти полная их стабилизация. Таким образом, литературный язык закрепляет в себе эти формы, постепенно отсеивая все остальные с теми же значениями. Из отмеченных нами наречий времени данного типа в русском литературном языке не закрепились только *годом*, *ночью* и *днем*. Увеличение количества этих наречий лимитировано кругом лексики, обозначающей отрезки времени. В диалектах есть редкие формы, не вошедшие в литературный язык: *зарю* „очень рано“, *нананком* „ранним утром“, *обночьем* „ночью“, *светком* „засветло“, *темочком* „в сумерки“

Возможность употребления с обстоятельственным значением форм творит. множ. числа привела к появлению в относительно недавнее время новых функциональных наречий. Происходит это преимущественно в литературном языке, и употребление таких наречий не конкурирует с соответствующими формами единств. числа, так как значения их различаются: формы множ. числа имеют дистрибутивное значение, то есть указывают, что действие повторяется по определенным отрезкам времени либо происходит подчас, время от времени: **веснами** „по веснам“ (С каждым годом, веснами, на нем все обильнее разрастались сорные травы. Горький, Дело Артам.), **вечерами** „по вечерам“ (Вечерами не бывает сырости, ноги теплые. Чехов, Письмо 1888 г.; Вечерами, на закате стекла горели слепым золотисто-огненным блеском. Павленко, Счастье), **временами** „по временам, иногда“ (Другой провожатый спит сном здорового человека. Временами он что-то невнятно бормочет. Короленко, Чудная), **днями** „на днях, недавно“ (Андрей понял только, что это отклик на выстрел Засулич, стало быть отпечатано днями, и пробежал несколько фраз. Ю. Трифонов, Нетерпение), **зимами** „по зимам“ (Два лета в водах бродили, а зимами через волоки волочился. ЖАв,91, 1678г.; Зимами жизнь теплилась в уцелевшем крыле дома. Леонов, Рус.лес), **минутами** „через несколько минут“ (Не хотите ли пирога с капустой, буквально минутами готов будет. М. Шагинян, Человек и время), **ночьми** „по ночам“ (вз день стояли въ черняхъ у крѣпей, а ночьюми шли гребени степные. Док. 1642 г., ДонД2,322), **ночами** „по ночам“ (Они ночами бодрствовали в штабных хатах. Вершигора, Люди с чист.сов.), **утрами** „по утрам“ (Старушка Минтрофановна из соседней снаходу у него хозяйство вела. Утрами ходила постряпать, сварить чего. Бажов, Камен.цветок), **часами** „иногда“ (Не прокодит дня, чтоб не налетал часами вдруг вихрь. Достоевск. Письмо 1876 г.), **разами** „иногда“ (— Саша, говорят, ты поешь хорошо? — Пою Только у меня разами бывает полосой. Начну тосковать, тогда и пою. Горький, Коновалов).

Сохраненная в просторечии способность выражения творит. падежом определенной длительности времени была почвой для появления функци-

ональных наречий от форм множ. числа, имеющих значение всего периода времени, указанного формой: **веками** „на протяжении веков“ (Веками пустыня лежала нетронутая. Веками копила богатства. Паустовск. Карабу-газ), **годами** „на протяжении лет“ (И годами с грустью нежной, меж иных любимых тревог – угол отчий, мир мой прежний я в душе моей берег. Твардовск. Вас. Теркин), **месяцами** „на протяжении месяцев“ (Ныне (боевые) операции тянулись месяцами. М. Брагин, От Москвы до Берл.), **неделями** „на протяжении недель“ (Зимой метели крутились над островами неделями. Н. Чуковский, Балт. небо), **столетиями** „на протяжении столетий“ (Я пила вина, которые столетиями хранились в подвалах французских королей. А. Салынский, Барабанщица), **часами** „на протяжении часов“ (Но иногда этот очень живой мальчик часами сидел на холме под сосною. Горький, Дело Артам.).

Употребление наречий от форм творит. множ. числа не было и пока не является широким, но, обладая спецификой в значениях, они в будущем имеют все возможности свое употребление расширить.

Наречия качественно-обстоятельные. Гораздо большую роль в образовании наречий от творит. падежа сыграл и продолжает играть творит. образа и способа действия. Такой творит. более других склонен к онаречиванию, так как он, по выражению А. А. Потебни, обладает малозаметной или фиктивной субстанциональностью, в большей или меньшей степени теряет реальность объекта и приближается к адвербиальному значению. Сам по себе творит. образа действия уже „есть момент, предшествующий переходу дополнения в наречие“⁴⁷. Наречия образа действия образуются от существительных, которые обозначают субстанцию с каким-либо признаком. Большая часть этих существительных имеют отвлеченное значение; именно они легче всего превращаются в базу для наречий (бег – бегом, воля – волею, дар – даром и т.п.). К творит. образа и способа действия очень близки такие значения этого падежа как социативное (совместности), сравнения, меры⁴⁸. В ряде случаев они также подвергаются адвербиализации (социативные – *гурьбой, гуртом, оптом, скопом* и др.; сравнения – *вихрем, гуськом, торчком* и др.; меры – *полностью, целиком, частью*), но все же основную часть качественно-обстоятельных наречий дает творит. образа и способа действия.

Творит. образа и способа действия – сравнительно новый в славянских языках. Он возник в результате развития других, более древних значений творит. падежа (от пространственного через социативный и орудный к обра-

⁴⁷ А. А. Потебня. Из записок. т. 1–2, с. 469, 474.

⁴⁸ А. И. Соболевский. Русск. историч. синт., с. 120–121, 129 и след.

зу действия)⁴⁹. Поэтому процесс превращения форм творит. образа в наречия получает размах только в последние несколько веков. В начале письменного периода онаречивание таких форм лишь начинается и „во многих случаях выступает как нечто потенциальное, возможное“⁵⁰. Представление о динамике развития наречий данной группы дают следующие цифры. В памятниках 11 в. отмечено 6 наречий, 12 в. — 7, а позже число их растет: в 13 в. — 13, в 14 в. — 15, в 15 в. — 19, в 16 в. — 22, в 17 в. — 37, в 18 в. — 43, в 19 в. — 66, в 20 в. — 71. Мы видим, что в письменный период продуктивность этих наречий неуклонно увеличивается, достигнув к настоящему времени наибольшего уровня. Большая часть качественно-обстоятельственных наречий от творит. падежа являются функциональными, поскольку их значения не отличаются от значений тех существительных, от которых они образуются. Наречный характер в них выступает лишь в силу свойства творит. образа употребляться в качестве особого обстоятельного слова. Например: **боком, вихрем, гурьбой, задом, кувыркoм, обманом, порожняком, скоком, украдкою, цугом, шепотом** и мн. др. Подчас формы творит. падежа очень долго функционируют в языке в качестве наречий, но так и не становятся константными наречиями. Это уже ушедшие из языка **извѣтомъ** „обманом“ (13–15 в.), **изъздомъ** „набегом“ (14–15 в.), **нужею** „силой“ (11–15 в.), „по нужде“ (13–17 в.) или употребляющееся на протяжении всего письменного периода **силою** (силой).

Полное онаречивание форм творит. образа происходит в следующих случаях:

1) Если употребление в роли обстоятельства приводит к переносу ударения, что как бы закрепляет выпадение формы из парадигмы, хотя изменения в значении может и не произойти: **бегѡм, верхѡм, кругѡм**. Но это происходит не часто.

2) Если в процессе обстоятельного употребления в форме творит. падежа происходит сдвиг в значении, что также вырывает ее из парадигмы производящего существительного: **даром** — „зря“, **духом** — „быстро“, **залпом** — „сразу“, **порядком** — „очень“, **рядом** — „одновременно“ и др.

3) Форма творит. падежа становится константным наречием, если все остальные падежные формы этого существительного утрачиваются, то есть слово сохраняется в языке только в форме творит. падежа: **възнаком** „навзничь“ (12 в.), **искрадомъ** „внезапно“ (16–17 в.), **изгономъ** „внезапно“

⁴⁹ А. А. Потебня. Из записок. 1–2, 431–478; А. И. Соболевский. Русск. историч. синт. с. 118–129.

⁵⁰ Н. С. Рыжков. Кандидат. диссерт., с. 231.

(13–17 в.), полностью, таемь „скрытно“ (15–17 в.), точию (11–18 в.).

Большая потребность в наречиях качественной оценки, а также отсутствие лексических ограничений в их образовании предопределили широкое развитие группы качественно-обстоятельственных наречий от форм творит. падежа. Со временем флексии творит. падежа *-ом*, *-ью* становятся морфологической приметой большого круга наречий и вследствие этого начинают восприниматься как словообразовательные элементы, суффиксы, при помощи которых стало возможно образование наречий морфологическим путем. Особенно ярко это проявляется, когда вследствие переразложения суффикс *-ом* приобретает вид *-ком*. В этих случаях наречия, соотносительные с творит. падежом, как бы образуются от существительных, которых не было и нет в русском языке. Кроме того, такого же типа наречия возникали из особого рода усилительных отглагольных существительных, выступающих только в сочетании с однокоренными глаголами (ползти *ползком*, есть *поедом*, набить *битком* и т. п.). Оторвавшись в той или иной степени от глагола, они становились наречиями⁵¹.

Морфологический способ производства наречий, соотносимых с творит. падежом, наблюдается нами в основном с 17 в. (*босиком*, *мимоездом*, *молком*, *нагишом*, *пешком*, *украдом*), хотя один случай образования отмечен даже в памятнике 14 в. (*михоходом*, Пчела, 74). После 17 в. процесс морфологического образования наречий этого типа продолжает набирать силу: с 18 в. встречаются наречия *живьем*, *ничком*, *ползком*, *тайком*; с 19 в. — *битком*, *мельком*, *мимолетом*, *поедом*, *силком*, *тихомолком*.

Вполне понятно, что письменный язык отражает не сразу и не все, что возникает в живом языке. В наших материалах отмечено 93 наречия данной группы, тогда как в диалектах их отмечается несколько сот; многие из них морфологического образования (*живком* „живьем“, *запоходком* „заодно“, *молчаком* „молча“, *насилом*, *насилком* „насиленно“, *ныром* „быстро“, *огадом*, *огаью* „вместе“, *пешаком* „пешком“, *силом* „силой“, *сырком*, *сырю* „в сыром виде“, *удавью* „волоком“, *частиком* „часто“, *шумью* „шумно“, *шутем* „шутя, легко“ и мн. др.).

Наречие, восходящее к форме творит. двойств. числа, зафиксировано нами только одно — *польма* „пополам, на две части“ (и протешеть и *польма*, и часть его съ лицомъры положить. ОстрЕв, 147 об., 1056 г.; Но слезы радость его полма преплетяху. СПол, 41, 1678 г.). Значение этого наречия сохраняет связь с семантикой существительного *поль* „половина“, но утрата катего-

⁵¹ Е. М. Федорук-Галкина. Наречие в соврем. рус. языке. М., 1939, с. 57

рин двойственности приводит к изоляции формы *полма*, и она становится наречием.

Формы множ. числа творит. падежа не стали базой образования качественно-обстоятельственных наречий, хотя редкие формы все же становились ими. Так, **верхами** „верхом“ (Отъ Томского же города ѣзды на лошадахъ верхами со вьюками двѣ недѣли. СибЛет, 382, втор. пол. 17 в.; Василий и Михайла сели верхами. А. Толст. Петр I) употребляется параллельно с формой *верхом*, поскольку может подчеркнуть, что действие распространяется на нескольких лиц. В документах перв. пол. 17 в. встречено наречие *верхи* „верхом“ (велѣть дати три подводы съ телегами, а двѣ верхи. ДонД2, 223), представляющее старую форму творит. падежа множ. числа. Но это наречие больше не проникало в письменный язык, хотя в говорах живет до настоящего времени. Два наречия пространства развили качественное значение и могли употребляться как наречия образа действия: **перекры** „наперерез“ (Увѣдавъ же Изяславъ, оже послалъ Гюрги Суждалю, и пославъ перекры мужи своя. ИпЛет, 488, 1425 г.), **прѣкры** „наперекор“ (рабѣ, вѣдующу и не прѣкры глаголющу господину, въ клиросѣ причѣтенъ будеть. СобрП, 91, 12 в.: а еже убо растуша прѣкры, противныма православнѣи вѣрѣ, да осудятъся. ХрАм, 413, 15 в.), „наоборот“ (И простирають манотью его не прѣкры, яко же не ходиль въ неи. Треб, 79 об., 14в.).

Наречия, образовавшиеся от б/п форм имен существительных, являются древнейшими из отыменных наречий. Почти все их типы уже в начале письменного периода представляли собой архаичные группы, пополнение которых было прервано утратой б/п падежными формами обстоятельственных значений, а сокращение было обусловлено появлением более дифференцированного выражения различных обстоятельств п/п формами.

Упорное сохранение в русском языке немногих наречий от родит. б/п (*дома, вчера*) и дат. б/п (*домой, долой*) объясняется важностью тех понятий, которые они обозначают. Наречия эти дают возможность ограничить общие временные и пространственные понятия рамками более частными, повседневными, а следовательно, и наиболее употребительными.

Параллельное развитие наречий, восходящих к б/п винит. и местн. падежам с обстоятельственными значениями, завершилось их общей почти полной утратой, так как в русском языке еще в дописьменную пору началось развитие п/п форм для обозначения места, направления и времени действия, которые постепенно вытесняли б/п формы. Несколько иная ситуация сложилась у временных наречий, где п/п формы так и не смогли вытеснить группу б/п творит. времени (*днем, летом* и др.). От б/п винит. и местн. сохрани-

лось небольшое количество наречий (*вон, против, горе, долу, сквозь*), выступающие сейчас как стилистические варианты более новых, но и более употребительных наречий с теми же значениями. В ряде случаев бывшие формы винит. и местн. б/п сохранились как предлоги (*близ, перед, пред, против, средь, через, чрез, вне*).

Особое место среди б/п наречных форм занимают наречия, образовавшиеся от творит. падежа. В четырехтомном Словаре русского языка (М., 1957–1961) насчитывается 61 наречие от творит. падежа, включая такие освоенные заимствования, как *авансом, экспромтом*. В наших материалах рассматривается 138 наречных форм этого типа, из них 111, образовавшихся из форм единств. числа, 27 – их форм множ. числа и 1 – из формы двойств. числа (освоенные заимствования мы не включали). Хотя образование пространственных и временных наречий этого типа уже исчерпало себя, их употребление остается пока живым и стилистически нейтральным. Специфические свойства творит. падежа обусловили постоянное увеличение числа качественно-обстоятельственных наречий. И если наречия от творит. падежа остаются до сих пор единственным живым и продуктивным типом наречий, образующихся от б/п форм имен существительных, то это только за счет наречий образа и способа действия. Количество существительных, обозначающих субстанцию с каким-нибудь признаком, огромно. А поскольку есть источник образования и модель, по которой они могут образовываться, число наречий образа и способа действия, обозначающих разнообразнейшие оттенки качественно-обстоятельственных признаков, будет постоянно пополняться.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ*

- A1 – Словарь Академии Российской, ч. 1–6, СПб, 1789–1794.
A2 – Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный, ч. 1–6, СПб, 1806–1822.
A3 – Словарь церковно-славянского и русского языка, 1–4, СПб, 1867–1869 (2-е изд.).
Аблесимов – А. Аблесимов, Мельник – колдун, обманщик и сват. А. В. Кокорев. Хрестоматия по рус. литературе 18 в., М., 1965.
АГол – Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых (15–16 вв.), Чтения ОИДР, кн. 3 и 4, 1847
АИ – Акты исторические. Собр. и изд. Археографическою Комиссиею, т. 1–5 (14–17 вв.), СПб, 1841–1842.
АкАрх – Акты Лодомской церкви Архангельской епархии (15–17 вв.), Русская Историческая Библиотека (РИБ), т. 25, СПб, 1908.

* Список относится к двум предшествующим статьям.

- АкИв — Акты Иверского Святозарского монастыря (1582—1706 гг.), РИБ, т. 5, СПб, 1878.
- АкМ — Акты Московского Государства. Изд. АН под ред. Н. А. Попова, т. 1 (1571—1634 гг.), СПб, 1890.
- АкУс1 — Акты Устюжской епархии (16—17 вв.), РИБ, т. 12, СПб, 1890.
- АкУс2 — Акты Устюжской епархии (явки, 1621—1680 гг.), РИБ, т. 25, СПб, 1908.
- АкХ1 — Акты Холмогорской епархии (16—17 вв.), РИБ, т. 12, СПб, 1890.
- АкХ2 — Акты Холмогорской епархии (1692 г.), РИБ, т. 25, СПб, 1908.
- Алекс — Александрия (15 в.), М.—Л., 1966.
- АРЗ — Архив военно-походной канцелярии графа П. И. Румянцева-Задунайского (1767—1780 гг.), Чтения ОИДР, кн. 2, 1865.
- АрзА — Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.), Чтения ОИДР, кн. 1, 1916.
- АрхЕв — Архангельское евангелие, рукопись 1092 г., ГПБЛ.
- АрхСтр — Архив Строева (акты 15—16 вв.), РИБ, т. 32, Петроград, 1915.
- Астр — Астрология (сп. 15 в.), изд. Н. Тихонравовым, Памятники отреченной русской литературы, т. 2, М., 1863.
- АСЭИ — Акты социально-экономической истории сев.-вост. Руси конца 14 — начала 16 вв., т. 1, М., 1952; т. 2, М., 1958.
- АТяг — Акты, относящиеся к истории тяглового населения в Моск. госуд. (15—17 вв.), изд. М. Дьяконовым, вып. 2, Юрьев, 1897.
- АФЗХ — Акты феодальной землевладения и хозяйства 14—16 вв., 1, М., 1951; ч. 2, М., 1956.
- Богд — И. Ф. Богданович. Стихотворения и поэмы. Л., 1957
- БорГл — Сказание о св. мучениках Борисе и Глебе. Сб. Московского Успенского собора (12 в.), Чтения ОИДР, кн. 2, 1899.
- Ведом — Ведомости времен Петра Великого, вып. 1 (1703—1707 г.), М., 1903.
- Вейс — Э. Вейсмани, Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка, СПб, 1731.
- Водохожд — (Книга) о способах, творящих водохождение рек свободное. М., 1708.
- ВоинП — Воинские повести древней Руси, под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1949.
- Вопри — Вопросы Иоанна Богослова господу на горе Фаворской (15 в.), изд. Н. Тихонравовым, Пам. отреч. рус. литерат., т. 2, М., 1863.
- Врт — Временник дьяка Ивана Тимофеева (17 в.), РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- ВыпМонс — Выписка из книг Моисеевых (сп. 13 в.), Русские достопамятности, 2, М., 1843.
- ГалЕв — Галицкое евангелие 1114 г., изд. Амфилохий, т. 1—2, М., 1882—1883.
- Гельт — Ф. Гельтергоф, Российский лексикон по алфавиту с немецким и латинским переводом, ч. 1—2, М., 1778.
- ГрНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова (12—15 вв.), М.—Л. изд-во АН СССР, 1949.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей 14—16 вв., М.—Л., изд-во АН СССР, 1950.
- ДелоФП — Дело о Феофане Прокоповиче (18 в.), Чтения ОИДР, кн. 1, 1862.
- Держ — Г. Р. Державин. Стихотворения. М., 1958.
- ДипДИ — Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранными, т. 1 (1488—1594 гг.), СПб, 1851.

- ДипМП – Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией, т. 1 (царств. Федора Иоанновича), СПб, 1880.
- ДипПЛ – Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. 1 (1487–1533 гг.), СПб, 1882.
- Док – Акты и документы конца 17 в., РИБ, т. 8, СПб, 1884.
- ДокАП – Документы по делу Алексея Петровича, Чтения ОИДР, кн. 3, 1861.
- Домостр – Домострой Сильвестра (Коншинский сп. 16 в.), Временник ОИДР, 1849, кн. 1.
- ДонД1 – Донские дела, кн. 1 (1614–1640 гг.), РИБ, т. 18, СПб, 1898.
- ДонД2 – Донские дела, кн. 2 (1640–1650 гг.), РИБ, т. 24, СПб, 1906.
- ДТПр – Дела Тайного Приказа (15–17 вв.), РИБ, т. 22, СПб, 1908.
- ЕвгГс – Евгеньевская псалтырь, рукопись ЛГПБ (Погод. 9), 11 в.
- ЕфрК – Ефремовская кормчая (12 в.), изд. В. А. Бенешевич, СПб, 1906.
- ЕфрС – Поучение Ефрема Сирина, рукоп. ЛГПБ (Погод. 71-а), 1288 г.
- ЖАв – Житие протопопа Аввакума. ГИХЛ, М., 1960.
- ЖЕп – Житие Елифания Кипрского, рукоп. ЛГПБ (Соф. 1326), 13 в.
- ЖИр – Житие Ирины. Сб. Московского Успенского собора (12 в.), Чтения ОИДР, кн. 2, 1899.
- ЖНиф – Житие Нифонта (ростовское), 1219 г., изд. А. В. Рыстенко, Материяли з історії візантійсько-слов'янської літератури та мови, Одесса, 1928.
- Журн – Журнал высочайшему я императорского величества путешествию (1787 г.). Зап. Одесского общ. ист. и древн., т. 3, 1853.
- ЗавП – Заветы двенадцати патриархов (сп. 14 и 15 вв.), Пам. отреч. рус. литературы, т. 3, СПб, 1863.
- Злат – Десять слов Златоусту (12 в.), изд. Б. Н. Малинником, СПб, 1910.
- ЗРЛет – Западнорусская летопись (сп. 15 и 16 вв.), Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т. 17, СПб, 1907
- Изб – Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г., изд. ОИДР, М., 1884.
- ИзбСв – Изборник Святослава 1076 г., изд. В. Шимановским, Варшава, 1887
- Излат – Златоструй Иоанна Златоуста, рукоп. ЛГПБ (Q п I 74), 12 в.
- Ирм – Ирмологий (отрывок), рукоп. ЛГПБ (Погод. 55), 13 в.
- ИпЛет – Ипатьевская летопись, ПСРЛ, т. 2, 1908.
- ИстНРЯ – С. И. Котков, Н. П. Панкратова, Источники по истории русского народно-разговорного языка 17 – нач. 18 вв., М., 1964.
- Исх – Собрание канонов Иоанна Схоластика (по Устюж. кормч., 13 в.). И. И. Срезневский, Обзорение древн. рус. списков кормчей книги, СПб, 1897
- ИсхМ – Исход Моисеев (сп. 15 в.), Памяти. рус. отречен. литературы, изд. Н. Тихонравовым, т. 1, СПб, 1863.
- КазИст – Казанская история (16 в.), М.–Л., 1954.
- КазЛет – Казанский летописец (Соловецкий сп. 17 в.), ПСРЛ, т. 19.
- КанПр – Памятники древнерусского канонического права (11–15 вв.), РИБ, т. 6, СПб, 1880.
- Кант – А. Кантемир. Собрание стихотворений. Л., 1956.
- Карамз – Н. М. Карамзин. Избранные сочинения. Т. 1, М.–Л., 1964.
- КирТур – Творения Кирилла епископа Туровского российского ветви 12 в., Пам. рос. словеса. 12 в., изд. К. Калайдовичем, М., 1821.

- КнБыт — Книга бытия небеси и земли (12 в.), Чтения ОИДР, кн. 1, 1881.
- КнИзб — Книга нарицаемая изборник и от многих отец толкования, рукоп. ЛГПБ (Q п I 18), 13 в.
- Княж — Я. Б. Княжнин. Избранные произведения. Л., 1961.
- КПечПат — Патерик Киевского Печерского монастыря (конец 15 в.), под ред. Д. И. Абрамовича, СПб, 1911.
- Литх — И. Ф. Литхен, Лексикон российский и французский..., ч. 1—2, СПб, 1762.
- Ломон — М. В. Ломоносов. Сочинения. М., 1957.
- МилЕв — Милятино евангелие, рукоп. ЛГПБ (F п I 7), 1215 г.
- Мин — Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь (1095—1097 гг.), И. В. Ягич, СПб, 1886.
- МЛС — Московский летописный свод конца 15 в., ПСРЛ, т. 25, М.—Л., 1949.
- МПок — Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины (13—16 вв.), Чтения ОИДР, кн. 3, 1912.
- Нов — Новеллы (12 и 13 вв.): И. И. Срезневский, Обзорские древн. рус. списков кормчей книги, СПб, 1897
- НовЛет — Новгородская I летопись старшего и младшего изводов (сп. 13 и 15 вв.), М.—Л., изд-во АН СССР, 1950.
- ОпКон — Описание Константинополя начала 14 в. (сп. 16 в.). М. Н. Сперанский, Из старинной новгородской литературы 14 в., Л., 1934.
- ОпКор — Описание коронации ее величества императрицы Екатерины Алексеевны. СПб, 1724.
- ОстрЕв — Остромирово евангелие 1056—1057 гг., Фотолитография, СПб, 1883.
- ПалПис — Паломники-писатели петровского времени. Чтения ОИДР, кн. 3, 1873.
- ПамНРЯ — С. И. Котков, Н. И. Тарабаева, Памятники русского народно-разговорного языка 17 столетия, М., 1965.
- ПандАнт — Пандект монаха Антиоха (сп. 11 в.), М., 1913.
- ПБер — Берында Памва, Лексикон славеноросский и имен толкование, Киев, 1627
- ПВЛ — Повесть временных лет (по Лаврентьевскому сп. 1377 г.), под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л. 1950.
- Пересв — Сочинения И. Пересветова (16 в.), М.—Л., 1956.
- Плениер — Повесть о пленении Иерусалима (Сп. 15 и 16 вв.), Памятн. отречен. рус. литературы, т. 1, СПб, 1863.
- Пмск — Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611—1613 гг. Чтения ОИДР, кн. 4, 1911.
- ПовКР — Повесть князя И. М. Катыева-Ростовского, РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- ПовРус — Русские повести 15—16 вв., М.—Л., 1958.
- Послив — Послания Иосифа Волоцкого (15 в.), М.—Л., 1959.
- ПослиГ — Послания Ивана Грозного, под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., изд-во АН СССР, 1951.
- Посошк — Сочинения Ивана Посошкова, изд. М. Погодиным, М., 1842.
- ПсБыч — Псалтырь без толкований русского письма 11 в. (А. Ф. Бычкова). И. И. Срезневский, Свед. и заметки о малоизв. и неизв. памятниках, СПб, 1871.
- ПскЛет — Псковские летописи (сп. 15, 16 и 17 вв.), под ред. А. Н. Насонова, вып. 2, М., 1955.

- ПскСудГр – Псковская судная грамота (сп. 16 в.), изд. Императ. Археограф. комиссиею, СПб, 1914.
- ПТХ – Путешствие в Туркмению и Хиву Николая Муравьева (1819–1820 гг.). Ч. 1–2, М., 1822.
- Пчела – Древняя русская пчела (14–15 вв.), Сб. ОРЯС, т. 54, СПб, 1883.
- Радищ – А. Радищев. Избранное. Изд-во „Московский рабочий“, 1959.
- РасН – Рассказы Нартова о Петре Великом (1727 г.), Сборник ОРЯС, т. 52, СПб, 1891.
- РДС – Русская демократическая сатира 17 века. Изд. В. П. Адриановой-Перетц, М.–Л., 1954.
- РЛА – Русско-ливонские акты (12–16 вв.), собр. К. Е. Напьерский, СПб, 1868.
- РусП – Русская повесть 17 века. ГИХЛ, М., 1954.
- РусПр – Правда русская, под ред. Б. Д. Грекова, ч. 1, М.–Л., 1940.
- РязК – Рязанская кормчая, рукоп. ЛГПБ (Ф п П 1), 1284 г
- СибЛет – Сибирские летописи (17–18 вв.), изд. Императ. Археограф. комиссиею, СПб, 1907
- СимПосл – Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. 17–19 столетий. Изд. П. К. Симони, вып. 1, СПб, 1899.
- Син – Синописи или краткое собрание от различных летописцев. Киев, 1680.
- СинП – Синайский патерик, рукоп. ГИМ (снод. 551), 12 в.
- Синт – Синтагма в 14 титулах (сп. 12 и 13 вв.). И. И. Срезневский, Обзорение древн. рус. списков кормчей книги, СПб, 1897.
- СлИг – Слово о полку Игореве (сп. 16 в.), Л., 1971.
- СлУш – Толковый словарь русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1–4, 1935–1940.
- СобрП – Собрание постановлений в 87 главах (сп. 12 в.). И. И. Срезневский, Обзор. древн. рус. списков кормч. книги, СПб, 1897.
- СокрПал – Сокращенная Палея русской редакции (16 в.), Чтения ОИДР, 1881, кн. 1.
- Соч Курб – Сочинения князя Курбского. РИБ, т. 31, СПб, 1914.
- СПол – Симеон Полоцкий. Избранные произведения. М.–Л., 1953.
- СпТяп – Список с статейного списка великого государя его цар. вел. посланников Василия Тяпкина и Никиты Зотова (1681 г.), Зап. Одесского общ. ист. и дрвн., т. 2, 1850.
- Срезн – И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 1–3, СПб, 1893–1903.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка, изд. АН СССР, т. 1–17, М.–Л., 1948–1965.
- Стоглав – Стоглав (собор бывший в Москве при великом государе и великом князе Иване Васильевиче. 1551 г.), Лондон, 1860.
- СудФИ – Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г., М., 1900.
- СуздЛет – Суздальская летопись (по Лаврентьевскому сп. 1377 г.), ПСРЛ, т. 3, вып. 2, Л., 1927.
- Сумароков – А. П. Сумароков, Избранные произведения, Л., 1957.
- ТорВр – Торжественная врата вводящая в храм безсмертных славы. М., 1703.
- Травн – Русские простонародные травники и лечебники. Собр. медиц. рукоп. 16 и 17 ст. проф. В. М. Флоринского, Казань, 1879.

- Треб — Требник 14 в., Фотолитограф. изд., Памятн. ОЛДП, т. 24, СПб, 1878.
- Тредьяк — В. К. Тредиаковский. Избранные произведения, М.—Л., 1963.
- УкПВ — Указы, письма и бумаги Петра Великого и др. документы (1704—1727 гг.), Сб. русск. историч. общ., т. 11, СПб, 1873.
- УстЛС — Устюжский летописный свод (16 в.), М.—Л., изд-во АН СССР, 1950.
- УстМин — Устав Миниха (1731 г.), Экзерциция пеша, Чтения ОИДР, кн. 4, 1891
- ФинОтр — Финляндские отрывки древнего русского письма 11—15 вв., И. И. Срезневский, Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, СПб, 1871.
- ФПрок — Феофан Прокопович. Сочинения. М.—Л., 1961.
- ХГаг — Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. Изд. С. О. Долговым, Православный Палестинский сб., т. 11, вып. 3, СПб, 1891.
- ХДан — Житие и хождение Даниила русьския земли игумена. Православ. Палест. сб., вып. 3 и 9, СПб, 1885.
- Хемницер — И. И. Хемницер, Полное собрание стихотворений, М.—Л., 1963.
- ХКор — Хождение Трифона Коробейникова 1593—1594 гг. Изд. Х. Лопаревым, Православ. Палест. сб., т. 9, вып. 3, СПб, 1889.
- ХРад — Похождение в землю святую кн. Радивила Сиротки 1582—1584 гг (перевод с польск. перв. четв. 17 в.), СПб, 1879.
- ХрАм — Книги временныя и образныя Георгия мниха (Хроника Георгия Амартола, сп. 13—14 и 15 вв.), изд. В. М. Истрин, т. 1, Петроград, 1920.
- ХСтеф — Хождение Стефана Новгородца (сп. 16 в.). М. Н. Сперанский, Из старинной новгородской литературы 14 в., Л., 1934.
- ЦарКн — Царственная книга, ПСРЛ, т. 13, вып. 2.
- ЧудНик — Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мир-Ликийского чудотворца (14 в.), Пам. ОЛДП, т. 72, СПб, 1888.
- ЧудПс — Чудовская псалтырь 11 в. (отрывок), изд. В. Погореловым, Памятн. старославянского языка, т. 3, вып. 1, СПб, 1910.

ADVERBIEN VON DEN PRÄPOSITIONSLOSEN FORMEN DER SUBSTANTIVE IM RUS- SISCHEN

A. KONEWETZKIJ

Zusammenfassung

Im vorliegenden Beitrag wird die Entwicklung des Systems der Adverbien, die sich von den präpositionlosen Formen der Substantive gebildet haben, behandelt. Die Untersuchung wurde anhand des Materials der schriftlichen Denkmäler, die zur gesamten geschichtlichen Periode (II. — 20. Jahrh.) gehören, durchgeführt.